

005008404

На правах рукописи

М. Демина

Демина Лилия Васильевна

**ФЕНОМЕН ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ**

Специальность 24.00.01. — Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

19 ЯНВ 2012

Челябинск
2011

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий»

Научный консультант:

доктор культурологии, доцент

Семёнова Валентина Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

Балюк Наталья Алексеевна

доктор культурологии, профессор

Казакова Галина Михайловна

доктор философских наук, доктор культурологии, профессор

Костина Анна Владимировна

Ведущая организация: Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)

Защита состоится «17» февраля 2012 г. в 10.00 на заседании объединенного совета ДМ 210.020.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств».

Автореферат разослан «27» декабря 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии,
доцент

Ю.Б. Тарасова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение

Актуальность исследования. В условиях глобализации и кризиса духовных ценностей народная культура становится основой возрождения и развития современных сообществ. На постсоветском пространстве происходит строительство государственности в бывших республиках (Казахстан, Белоруссия, Украина и др.) с опорой на национальные традиции, которые являются действенным фактором против деградации общества, формируя в людях чувство духовной близости, принадлежности к своим национальным корням, способствуя сохранению нравственных норм, выработанных предшествующими поколениями.

Регионы Российской Федерации представляют собой полиэтничные пространства с сохранением национальных традиций и их взаимодействием. Изучение социокультурных факторов сбережения и развития народной русской культуры в таких условиях — одно из актуальных направлений современной науки. Одним из способов осмысления русской культуры в целом становится обращение к ее изучению в отдельных регионах.

Русская народная культура, оставаясь укрепляющим и объединяющим основанием Российской Федерации, представлена множеством историко-культурных вариантов, своеобразие которых складывается под влиянием природно-географических, экономических, исторических и социальных особенностей. Русский этнос Среднего Зауралья сформировался в результате многовекового процесса переселения многочисленных групп из разных территорий России и до сегодняшнего дня остается в регионе самым многочисленным. По данным переписи 2010 г. он составляет 82,38% от населения региона.

Русская народная песенная традиция Среднего Зауралья аккумулирует социокультурный опыт переселенцев с севернорусских, западнорусских и южнорусских территорий, а также выходцев из областей русско-белорусского и русско-украинского пограничья. Тот факт, что традиция русской народной песенной культуры до сих пор устойчиво сохраняется в памяти местных жителей старшего поколения, выступает веским основанием для ее изучения. Как составная часть народной культуры песенная традиция живет в современном обществе, развивается и подлежит изучению. Для научных исследований сегодня представляют интерес фольклорные традиции позднего формирования, сложившиеся в результате «вторичной» локализации и взаимной адаптации разнородных элементов русских коренных народно-песенных систем Европейской России, в период с начала XVIII века по сегодняшний день. К таковым может быть отнесена уникальная региональная культура, сформированная и формирующаяся в Среднем Зауралье (юг Тюменской области), рассматриваемая в настоящей диссертации.

Народная песенная культура русского населения исследуемого региона не осмыслена в научной литературе и почти не представлена в отечественной историографии. Вместе с тем она представляет глубинный аспект рус-

ских традиций, концентрируя в себе основополагающие признаки. Пренебрежительное отношение к русской народной песне приводит к нарушению глубинных устоев и потере ценностей русской культуры.

Народная культура является стабилизирующим началом, которое дает каждому человеку защищенность, объясняя его «встроенность» в современный социокультурный мир. С другой стороны, народная культура обладает креативным потенциалом, который заключен в постоянном взаимодействии традиционного и инновационного, что повышает не только ее адаптационные возможности, но и создает фундамент для развития и модернизации современного общества.

Актуальным на сегодняшний день остается поиск путей сохранения народной песенной традиции, составляющей огромный пласт нематериального культурного национального достояния. В существующих программах поддержки культуры и искусства русской народной песни практически не уделяется должного внимания. В федеральном проекте «Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы» (2008) нет специального направления, связанного с русской народной песней. На наш взгляд, обращение к изучению феномена русской песенной культуры на региональном уровне более чем своевременно, так как позволяет использовать обработанные и подготовленные материалы в образовательной сфере, что и является одним из реальных путей сохранения традиции русской народной песенной культуры, ее развития и воспроизводства.

Степень научной разработанности проблемы. Начальный этап изучения народной культуры русского населения Среднего Зауралья относится к началу XIX в., когда появляются самые ранние описания традиционных обычаев и их интерпретация в рамках истории, географии и других наук. Собираение и накопление фольклорно-этнографических материалов русского населения проводились ссыльными и энтузиастами из числа местной интеллигенции, что придавало данному периоду стихийный и любительский характер. Ряд текстов героического эпоса, исторической народной прозы, сибирских преданий записаны Киршею Даниловым в Притоболье (1818). Одними из первых исследователей народной культуры русского населения Среднего Зауралья стали декабристы, которые отметили особый тип сибиряка и противопоставили его крепостному крестьянину европейской части России. Сибирский историк П. А. Словцов впервые включил в свои исследования краеведческий материал и обратил внимание на особенность сибирских говоров, положив начало сибирскому краеведению (1834).

Активизация изучения этнографии русских сибиряков произошла в середине — второй половине XIX в. Этому способствовала деятельность этнографов, живших достаточно продолжительное время на территории Среднего Зауралья и имевших возможность изучать народную культуру в процессе личных наблюдений. К ним относятся З. Т. Плотников (1859), И. И. Завалишин (1862), Н. А. Абрамов (1864), Г. Н. Потанин (1864), Н. О. Осипов (1893), М. Н. Костюрина (1898), Н. Л. Скалозубов (1898), Н. А. Городков (1899).

В их трудах содержатся фактические сведения краеведческого характера, диалектологические материалы, фольклорные записи, включающие описания отдельных обрядов, ритуалов, фольклора, а также первые попытки систематизации материала. Попытку общетеоретического обобщения судеб русских Западной Сибири предпринял исследователь Н. М. Ядринцев, поставив вопрос о последствиях взаимовлияния этнических культур: русской и народов, проживающих на изучаемой территории (1882).

Первые публикации сибирских песен осуществлены тобольским краеведом М. Н. Костюриной (1895). Ее сборник текстов песен с нотами явился важным новшеством и поставил проблему необходимости профессионального собирания западносибирского музыкального фольклора.

Ряд исследователей обратили внимание на своеобразные черты сибирской речи. Описание особенностей диалектной лексики Среднего Зауралья было сделано Н. А. Абрамовым (1864), Ф. К. Зобниным (1898), С. К. Паткановым (1899), П. А. Головачевым (1902), в дальнейшем составившими словари, списки диалектных слов и выражений, народных терминов. Диалектная лексика, фонетические и грамматические особенности русских говоров Среднего Зауралья оказали влияние на формирование приемов вокального звукообразования и исполнительскую манеру.

На рубеже XIX–XX вв. появились значимые работы исследователей, «увлеченных желанием спасти от забвения традиционную русскую культуру», И. Я. Неклепаева (1903), И. Шамаева (1903), П. А. Городцова (1916), которые отличались научной точностью повествования о буднях и праздниках сибирских крестьян и не утратили своего значения до настоящего времени. Впервые песенная традиция в Среднем Зауралье фиксировалась с помощью звукозаписывающей аппаратуры.

Научное осмысление народной русской культуры Среднего Зауралья началось в середине XX в. и нашло отражение в исследованиях этнографов, фольклористов, этномусиковедов. Историко-этнографический подход к изучению культуры русского населения в Сибири осуществили Н. А. Миненко (1979), А. А. Лебедева (1978), В. А. Липинская (1996), О. Н. Шелегина (1992, 2001), Н. А. Томилов (2003). В своих трудах, анализируя семейные обряды, значение традиций в современных условиях, исследователь М. М. Громыко отмечает особую роль семьи в сохранении и передаче производственных навыков (1986, 1991).

Серьезные исследования появились в области языкознания. По мнению А. И. Федорова, «русский язык с самого начала его бытования в Сибири был не литературным, а диалектным» (1982, с. 81). Фонетические и грамматические особенности говоров юга Тюменской области описаны Н. К. Фроловым (1984, 2005), И. С. Карабулатовой (2000), В. Д. Лютиковой (2000), Н. В. Лабунец (2002), Н. В. Разумковой (2004), С. М. Беляковой (2005). Влияние иноязычной среды на формирование новых говоров в русском языке исследовали В. Н. Светлова (1963, 1972), М. А. Романова (1972, 1981), Е. В. Купчик (2000).

Во второй половине XX века в работах Н. В. Леоновой (1983, 1994), Т. Г. Леоновой (1999), М. Н. Мельникова (1988) и других исследователей было

уделено внимание локальным особенностям русского фольклора Западной Сибири. Исследователи Л. В. Новоселова (1974), Г. В. Любимова (1998), Т. Н. Золотова (1995, 2002), М. А. Жигунова (2004), Л. А. Саверский (2008) изучали празднично-обрядовый комплекс русского населения Тоболо-Иртышского региона. Однако, отмечая проработку проблемы, касающейся комплексного изучения духовной культуры, следует отметить, что она рассматривается лишь на уровне научных статей и в целом позволяет сказать об отсутствии работ обобщающего характера.

Разнообразие устного поэтического творчества, активное бытование его жанров на территории Среднего Зауралья раскрывается в исследованиях Н. А. Рогачевой (1997), О. М. Окуновой (2002), В. Н. Евсеева (2004), С. Ж. Макашевой (2008). Исследователи В. Я. Темплинг (1992), Е. А. Бондарец (2004), Е. Е. Ермакова (2005), И. С. Карабулатова (2005) уделили внимание традиционной культуре знахарства сибиряков. Записывали, систематизировали и изучали песенный фольклор Тоболо-Иртышского региона В. Л. Козлова (1986), А. И. Клевцова (1993), В. А. Духонин (1996, 1998), Л. А. Саверский (2005).

Начало изучению отдельных групп русских Среднего Зауралья было положено: старожилов — А. М. Мехнецовым (1983), В. Ворошиловой (1983), Л. В. Ивановой (1991), С. В. Туровым (2003), Н. А. Балюк (2007); новопоселенцев — Л. Ф. Карелиной (2006), И. С. Карабулатовой (2006), В. Н. Евсеевым (2008); старообрядцев — А. Л. Емельяновым (1984), Л. Н. Сусловой (2000), В. Я. Темплингом (2003), Н. В. Грузинцевой (2008); сибирских казаков — Г. С. Зайцевым (180), А. П. Ярковым (2010), М. А. Жигуновой (2000).

Таким образом, в современной научной литературе отсутствует целостное исследование русской народной песенной культуры Среднего Зауралья, не изучены локальные варианты традиционного фольклора, не выявлена типология ритуалов, а также не выделены их европейско-русские и региональные черты.

В данной работе автор предпринимает попытку системного описания и анализа феномена русской народной песни Среднего Зауралья в культурологическом аспекте, которое заключается в исследовании региональной песенной традиции в контексте ее историко-культурного развития.

Проблема исследования — показать феномен песенной культуры русского населения Среднего Зауралья как наивысшее проявление духовных традиций и ценностей русской культуры, являющейся фактором стабильного развития и модернизации региона.

Источниковой базой исследования послужили документы законодательного характера, архивные материалы, полевые материалы автора и публикации музыкальных текстов.

Документы законодательного характера представлены постановлениями и распоряжениями федерального уровня (Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 гг.), Правительства Тюменской области (О государственной политике в сфере культуры и искусства в Тюменской области от 28.12.2004 г.; Основные направления деятельности по реализации государственной поли-

тики в сферах национальных, государственно-конфессиональных и общественно-политических отношений в Тюменской области в 2006–2008 гг.; Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных и общественно-политических отношений в Тюменской области в 2011–2013 гг.; Основные направления развития культуры Тюменской области в 2011–2013 гг.: долгосрочная целевая программа).

Архивные источники представлены материалами, хранящимися в Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике (ТГИАМЗ), в национальных и фольклорных центрах, домах народного творчества. Рассмотрены и проанализированы программы сотрудничества учреждений культуры и образования, изучены культурно-досуговые и научно-творческие мероприятия, проводимые при участии специалистов средних и высших учебных учреждений региона, изучены отчеты органов исполнительной власти. Ценным источником для диссертации послужил фольклорно-этнографический фонд фольклорного центра «Росстань» МОУ ССШ «Лира», сформированный диссертантом в 1990-е годы. Среди них фольклорно-этнографические записи автора на основе бесед, интервью с информаторами, а также обширный корпус песенного фольклора (свыше 1 000 песен), записанного в 46 экспедициях 1986–2008 гг. в 26 муниципальных районах юга Тюменской области под руководством диссертанта и в основной части им же нотированных: Абатский (1992), Армизонский (1994, 1997, 2000), Аромашевский (1996, 2000), Бердюжский (1993, 2001), Вагайский (1987, 2000), Викуловский (1990, 2001, 2005), Голышмановский (1992, 1999), Заводоуковский (1994, 2000), Исетский (1985, 1994, 2000), Ишимский (1994, 1999, 2000), Казанский (1996), Нижнетавдинский (1995, 2010), Омутинский (1998, 2001), Сладковский (1995, 2001), Сорокинский (1989), Тобольский (2000), Тюменский (1993, 2006), Уватский (1988), Упоровский (1998, 2005), Юргинский (1997, 1998), Ялуторовский (1989, 1997), Ярковский (1990), гг. Ишим (1997), Заводоуковск (2000), Тобольск (2000), Ялуторовск (1997).

Изучались полевые материалы историко-этнографических экспедиций под руководством В. Л. Козловой (1980), А. В. Бердникова (1987–1990), В. Н. Евсеева (1995–1998), В. А. Духонина (1994–1997).

Одним из источников стали материалы центральной и местной периодической печати XIX — начала XX вв. — журналы «Живая старина» (Санкт-Петербург), «Ежегодник Тобольского губернского музея», «Тобольские губернские ведомости», «Сибирская жизнь» (Тобольск), газета «Сибирский листок» с публикациями П. А. Городцова, М. Н. Костюриной, З. Т. Плотникова, Н. О. Осипова и др., посвященные проблемам русской песенной культуры. Также использованы публикации В. Л. Козловой (1986), Л. В. Дёминой (1991–1996), А. И. Клевцовой (1993), В. А. Духонина (1996, 1998), Л. А. Саверского (2005).

Хронологические рамки. Накопленные материалы, наблюдения и обобщения, касающиеся закономерностей песенной культуры русского населения Среднего Зауралья, охватывают период XIX — начала XXI века.

Территориальные рамки. Исследуемая территория Среднего Зауралья представляет часть Западно-Сибирской равнины, прилегающей к восточному склону Уральских гор, главным образом в бассейнах рек Тобол, Тура. В административном плане — это 26 муниципальных районов юга Тюменской области (Абатского, Армизонского, Аромашевского, Бердюжского, Вагайского, Викуловского, Голышмановского, Заводоуковского, Ишимского, Исетского, Казанского, Нижнетавдинского, Омутинского, Сладковского, Сорокинского, Тобольского, Тюменского, Уватского, Упоровского, Юргинского, Ялуторовского, Яркового, гг. Заводоуковска, Ишима, Тюмени, Ялуторовска).

Объектом диссертационного исследования является народная песенная культура русского населения Среднего Зауралья.

Предметом исследования является раскрытие феномена русской народной песенной культуры Среднего Зауралья через ее креативный потенциал, особенности формирования, динамику и современное состояние с выявлением типологических и региональных особенностей, изучение и понимание современных механизмов ее сохранения, воспроизводство и интеграцию в социум путем создания модели инновационного непрерывного многоуровневого образования.

Цель исследования — разработка целостного представления русской народной песенной культуры в качестве креативного фактора развития и модернизации современного российского общества (на примере песенной культуры русского населения Среднего Зауралья).

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- ввести в научное поле культурологии понятие креативности народной песенной культуры как показателя динамики и повышения ее адаптационных возможностей и фактора стабильного развития и модернизации общества;

- рассмотреть русскую народную песенную культуру как креативный фактор развития региона;

- рассмотреть народную песенную культуру русского населения Среднего Зауралья, выявить особенности формирования основных групп русского населения, проследить историю собирания и изучения фольклора русских сибиряков в период XVIII–XXI веков;

- охарактеризовать системообразующие факторы, формирующие песенную традицию Среднего Зауралья, сложившуюся в результате «вторичной» локализации, рассмотреть ее варианты (старожильческий и новопоселенческий), выявив типологические черты и региональные признаки;

- представить классификацию жанров песенной культуры русского населения (старожилы и новопоселенцы) в ее современном состоянии;

- проанализировать состояние традиционной песенной культуры и ее положение в современном обществе;

- показать программирующую роль русской народной песенной культуры через изучение песенных жанров русского населения Среднего Зауралья (старожилы и новопоселенцы) и форм их воспроизводства в современном обществе;

- проанализировать формы и механизмы государственной поддержки современного развития русской народной песенной культуры;

- оценить эффективность культурной политики, направленной на сохранение русской народной песенной культуры в регионе, и разработать современные технологии ее трансляции в социокультурное и образовательное пространство региона;

- раскрыть феномен русской народной песенной культуры, механизмов ее сохранения и воспроизводства через современные образовательные институты на основании новых региональных материалов фольклористики, этнографии и этномузыкознания;

- рассмотреть и показать необходимость непрерывной многоуровневой модели образования в области изучения русской народной песенной культуры, ее воспроизводства, развития и трансляции в поликультурном регионе.

Методологическая основа и методы исследования.

Методологической основой диссертационного исследования являются обобщающие работы по теории культуры Э. С. Маркаряна (1972), Ю. Б. Бромлея (1973), И. В. Блауберга (1973), Э. Г. Юдина (1978), В. С. Цукермана (1982), С. А. Арутюнова (1989), М. С. Кагана (1998), А. Я. Флиера (2002).

Базовым положением для диссертационного исследования является определение культуры Э. С. Маркаряна, как специфически характерный для людей способ деятельности и объектированный в различных продуктах результат этой деятельности (1969). По мнению Ю. Б. Бромлея, традиция выступает базовой характеристикой культуры, обеспечивающей на протяжении длительного времени передачу из поколения в поколение в рамках сообщества повторяющихся образцов поведения и деятельности, ценностей, ориентаций и верований (1973). В исследованиях К. В. Чистова традиция обозначает «механизм аккумуляции, трансмиссии и реализации культурного опыта, то есть систему связей настоящего с прошлым» (1986). Адаптационный механизм культуры построен на ее способности меняться, сохраняя традицию и воспринимая инновацию. С. А. Арутюнов показывает, как в определенных социокультурных условиях возникает инновация, которая проходит апробацию (селекцию) и закрепляется, становится частью системы и на последнем этапе сама становится традицией (1989).

Важным методологическим основанием для диссертации послужила инновационная теория динамики культуры А. Я. Флиера, которая позволила рассмотреть народную русскую песню в виде жизненной технологии, межпоколенной трансляцией социокультурного опыта. На этом основании структура динамики культуры представляет собой следующее: 1) сохранение системы (воспроизводство традиции); 2) разрушение системы (деструкция традиции); 3) развитие системы (модернизация и трансформация традиции); 4) обновление системы (преодоление традиции и внедрение новаций, не обусловленных предшествующей традицией) (2002).

В последнее время культура ориентируется не столько на прошлое как на источник воспроизводимых форм, сколько на будущее, с которым свя-

заны актуальные смыслы и содержания (социальные проекты). О классической оппозиции «традиция/новация» в современных условиях, определяющей креативный потенциал традиционной культуры, пишет А. Я. Флиер (2002), А. В. Костина (2005). Тема креативности народной культуры, взаимодействия традиции и инновации доминировала на III Российском культурологическом конгрессе «Креативность в пространстве традиции и инновации» у исследователей Л. Н. Захаровой, А. И. Столетова, П. В. Кравчук, М. А. Кузнецовой, Л. М. Мосоловой, Л. В. Санжеевой (2010).

Важное методологическое значение для работы имеют труды авторов, исследующих региональные культуры, таких как Л. М. Мосолова (2001), В. А. Котеля (2002), М. С. Жиров (2003), И. Я. Мурзина (2003), Ю. П. Окунев (2006), Г. М. Казакова (2007), А. Ю. Тихонова (2007), О. Б. Фоминых (2010). Специфика нашего региона как вторичной локализации отражена в трудах исследователей А. А. Лебедевой (1978), И. С. Карабулатовой (2000), А. П. Яркова (2004), Л. Н. Захаровой (2004), Н. А. Балюк (2007), А. А. Мазенковой (2009).

При исследовании поставленной в диссертации проблемы автор опирался на общенаучные методы и методы специальных наук: культурологии, этнографии, фольклористики, педагогики, семиотики, этномузыкознания и этнолингвистики, применяемые в зависимости от решаемых проблем диссертационной работы.

Диалектический подход реализован в использовании системного и сравнительно-исторического методов. Системный подход определяет осмысление региональной песенной традиции как саморазвивающейся системы, складывающейся из взаимодействия и взаимозависимости составляющих ее элементов. С помощью *сравнительно-исторического метода* выявлено общее и особенное русской песенной культуры Среднего Зауралья.

В исследовании использован *семиотический метод* рассмотрения ритуала с точки зрения его кодов, многократно апробированный в этнографических, этнолингвистических трудах Ю. М. Лотмана (1972) Л. Н. Виноградовой (1982), Г. А. Левинтон (1988), А. К. Байбурина (1993), С. М. Толстой (1998) и этномузыковедческих у Б. Б. Ефименковой (1988).

Структурно-функциональный метод позволил выделить структурные единицы народной культуры, состоящей из традиции (ядра) и инноваций, взаимодействие которых, с одной стороны, обеспечивает развитие культуры, с другой стороны, создает условия для гармонического равновесия внутри системы, преодолевая конфликты внутри нее (соотношение традиций и инноваций).

С позиций *структурно-типологического метода* — одного из ведущих подходов современной этнографии и музыкальной фольклористики — рассмотрены песенные жанры Среднего Зауралья. Метод позволяет выявить в исследуемых явлениях глубинные, существующие на уровне мышления структуры, что представлено в работах К. В. Квитки (1971), Е. В. Гиппиус (1980) З. Я. Можейко (1983), Б. Б. Ефименковой (1987), М. А. Енговатовой (1990) О. А. Пашиной (1990). В. Я. Пропп полагал, что при изучении полного годового цикла ритуалов «между основными праздниками, при всех их отличиях»

имеется ясно ощутимое сходство. При сравнении праздников между собой обнаруживается, что частично они состоят из одинаковых слагаемых, иногда различно оформленных, а иногда и просто тождественных. Эти составные части необходимо определить, выделить и сопоставить» (1963).

Музыкальный код ритуалов рассмотрен с помощью метода, предложенного Б. Б. Ефименковой. Его аспектами является следующее: рассмотрение внутренней организации кодов (набор жанров, их функциональная дифференциация в обряде, формы связей их функций и структур); выявление соотношения музыкально-поэтических кодов с этапами ритуалов; установление логики распределения фольклорных текстов в линейном (синтагматическом) развертывании обряда; характеристика исполнителей «текстов» (1988).

В исследовании использованы методы систематизации, типологизации, фольклорного анализа. Такой подход позволяет рассмотреть традиционную русскую песенную культуру как одну из форм культурной деятельности в процессе ее исторической трансформации и помогает объективно оценивать ее тенденции сохранения, возрождения и трансляции в современное общество.

Типовые структуры ритуалов и фольклорных текстов положены в основу картографирования рассмотренных материалов как ведущего метода ареальных исследований в современной этнографии и фольклористике. В соответствии с методом *сравнительного* изучения фольклорных материалов песенная традиция Среднего Зауралья сопоставляется в исследовании с материалами разных регионов России. Использован метод «насыщенного описания», представленный К. Гирцем, как доминирующая процедура в процессе интерпретации феномена песенной культуры с восстановлением смысла действий ближе к оригинальному источнику (2004).

В изучении традиционной культуры, определяемой социальной средой, используются *методы социологического исследования*, включающие межпоколенную трансляцию коллективного опыта, половозрастные стереотипы поведения, отраженные в трудах Н. Г. Михайловой (1988), В. А. Захарова (2004), Г. И. Герасимовой (2008).

Использован метод включенного наблюдения, при котором автор становится непосредственным участником изучаемого процесса — исполнения народной песни в коллективе, игры на инструменте в ансамбле. Ярким проявлением метода включенного наблюдения является непосредственная связь наблюдателя и наблюдаемого объекта.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

— впервые предпринято комплексное исследование народной культуры позднего формирования, принадлежащей к «вторично-региональной» системе, бытующей на территории Среднего Зауралья;

— на основе системного подхода в исследовании песенной традиции русского населения Среднего Зауралья введен в научный оборот обширный корпус новых фольклорно-этнографических материалов, значительно расширяющих сложившееся ранее представление о русской песенной культуре Среднего Зауралья;

— сформулированы и обоснованы общие и локальные особенности традиционной песенной культуры региона, позволяющие говорить о синхронном бытовании двух фольклорно-этнографических систем — старожильческой и новопоселенческой — на исследуемой территории, различных по историко-культурным корням, по времени формирования и стилю, доказывающих ее уникальность и позволяющих более полно взглянуть на русский фольклор в целом;

— впервые рассмотрены фольклорно-этнографические комплексы ритуалов русских Среднего Зауралья, выявлены семантико-структурные закономерности символических языков ритуала и установлены механизмы их взаимной координации, направленной на раскрытие плана содержания обрядового действия, на основе которого сформулировано положение об историко-генетических связях двух типов ритуала — старожильческого и новопоселенческого — с моделями европейско-русского — северорусского и южнорусского вариантов;

— разработана и обоснована современная классификация фольклорных жанров Среднего Зауралья;

— исследовано современное состояние песенной культуры русского населения Среднего Зауралья в ее историческом развитии;

— проанализирован современный статус народной песенной культуры и ее программирующая роль, предложены действенные механизмы ее воспроизводства в современном обществе на примере Среднего Зауралья;

— обоснованы и предложены новые подходы к формированию региональной культурной политики с учетом функций и задач федерального центра области сохранения и развития региональной традиционной культуры; рассмотрены новые организационно-управленческие методы и формы современного развития традиционной культуры;

— предложена модель непрерывного многоуровневого образования области сохранения, развития и воспроизводства народной культуры русского и народов, проживающих на территории Среднего Зауралья, при тесном взаимодействии учреждений культуры, образования и органов исполнительной власти.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Народная культура является фундаментом возрождения духовности модернизации современного общества и дальнейшего его развития. Среднее Зауралье на протяжении длительного хронологического периода убедительно демонстрирует, как в кризисные моменты на основе разных традиций в обществе повышается адаптационный потенциал культуры, происходит переосмысление нравственных ценностей и формирование инноваций в социокультурной сфере. В современной социокультурной ситуации сердцевиной и ядром народной культуры становится ее нематериальная часть, и в первую очередь народная песенная традиция, которая в условиях агрессивного прессинга со стороны массовой культуры приобретает особое значение. Она становится востребованной не только с точки зрения адаптационного механизма, но и с позиции креативного потенциала как фактора стабильного развития в условиях модернизации общества.

2. Современная региональная народная культура русского населения является одним из важных креативных факторов развития региона. В русской песенной традиции Среднего Зауралья аккумулируется социокультурный опыт переселенцев из севернорусских, западнорусских и южнорусских территорий, а также выходцев из областей русско-белорусского и русско-украинского пограничья, что выделяет в данной традиции типологические, коррелирующие с европейско-русской культурой, и специфические, свойственные Сибирскому региону параметры.

3. На территории Среднего Зауралья у самого крупного этноса — русского народа — в результате «вторичной» локализации, как и взаимной адаптации разнородных элементов коренных народно-песенных систем Европейской России, сформировалась *поздняя региональная традиционная песенная культура*, носителями которой выступили представители двух различных по своим историко-культурным корням крупных групп русского населения — *старожилы* («чалдоны») и *новопоселенцы* («самоходы»). Результаты фольклорно-этнографических исследований показывают сосуществование двух видов народно-песенных традиций: старожильческой и новопоселенческой, обладающих типологическими и региональными признаками. В настоящее время песенная традиция Среднего Зауралья представляет собой самостоятельное, своеобразное и уникальное явление с собственными закономерностями своего развития, оставаясь ценной частью общероссийской традиционной культуры. Автором предложена классификация рассмотренных в работе фольклорных жанров.

4. Особенностью сознания русского населения Среднего Зауралья XX–XXI вв. является достаточно цельное представление о народной культуре и сохранение отдельных традиционных форм вплоть до современности, что особенно ярко выражено в народной песенной традиции.

5. Современная народная культура как важный социокультурный фактор играет программирующую роль, является основой самоидентификации современного человека, способствует его ориентации и адаптации в обществе. Концептуально выстроенная национально-культурная политика и системная государственная поддержка народной культуры является эффективным инструментом влияния на социокультурную ситуацию в регионе.

6. Воспроизводство и сохранение народной песенной культуры как важного инструмента формирования и развития современного общества может быть реализовано путем интеграции инновационной модели непрерывного многоуровневого образования в образовательную инфраструктуру. Народная песенная культура русского населения Среднего Зауралья должна войти как региональный компонент в инновационную модель непрерывного многоуровневого образования.

Теоретическая значимость исследования. Автор предлагает концепцию креативности народной культуры в современных социокультурных условиях. В настоящее время народная культура востребована обществом как реальный и действенный фактор развития и модернизации общества. Адап-

тационный механизм народной культуры, который понимался как ее способность к выживанию и развитию в новых условиях, работает как креативный ресурс, обеспечивающий самоидентификацию личности, ее связь с обществом, смыслы, ценности, стабильность и жизненные технологии.

Креативный потенциал народной культуры особенно важен на региональном уровне. Материалы Среднего Зауралья позволяют утверждать, что многовековой опыт русских переселенцев постоянно подпитывался новыми волнами миграций из европейской части России, а также поддерживался за счет взаимодействия старожильской и новопоселенческой традиций.

Автор продемонстрировал подходы и приемы комплексного исследования в изучении региональной народной культуры через феномен народной песенной традиции Среднего Зауралья, включая ее локальные варианты, — старожильский и новопоселенческий. Содержащиеся в работе новые фольклорно-этнографические источники, а также ее теоретические положения и выводы значимы для дальнейшего исследования русской народной культуры Сибири и типологии русских ритуалов в целом.

Осмысление «вторично-региональной» фольклорной традиции позднего формирования и методологическая база могут быть привлечены для исследований других региональных традиций России. В работе диссертантом конкретизированы концептуальные представления соотношения ведущих факторов сбережения региональной традиционной культуры, механизмов взаимодействия сохранения и инновационных процессов, социокультурной политики и способами ее реализации; теоретически осмыслена региональная модель многоступенчатого образовательного комплекса подготовки специалистов в сфере народной культуры с привлечением учреждений дополнительного образования. Народная песня выступает элементом образования в региональной модели непрерывного многоступенчатого образовательного комплекса. Разработка действенных механизмов трансляции положительных элементов народной культуры в социокультурное пространство региона является важной научно-исследовательской задачей.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы:

- при создании обобщающих научных трудов по культурологии, фольклористике, этнографии, этномузыкальному знанию русского населения Среднего Зауралья, при создании научно-методических пособий, серий программ просветительского характера в социально-культурной деятельности;
- в методике собирания музыкального фольклора и научной обработки записей;
- в учебно-педагогической деятельности через внедрение результатов в содержание учебных курсов по проблемам региональной народной культуры, народного музыкального творчества, задействованных в подготовке и переподготовке специалистов в сфере культуры и образования;
- в реализации инновационной модели многоуровневого образования в сфере культуры и искусства;

- в концертно-исполнительской деятельности;
- в разработке концепции региональной культурной политики, стратегических программ;
- в разработке и реализации международных, областных образовательных-просветительских проектов, всероссийских конкурсов, фестивалей национальных культур, региональных программ по сохранению и трансляции народной культуры русских и народов, проживающих на территории Среднего Зауралья.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования опубликованы в двух монографиях, пятидесяти четырех статьях и тезисах (в том числе 13 статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ). Результаты исследования представлены на 12 международных, 17 всероссийских, 9 межрегиональных, региональных научных конгрессах, симпозиумах и научно-практических конференциях, в том числе «Личность, язык и общество в современном мире» (Болгария, 2008), «Вторые Кабдоловские чтения» (Алматы, 2010), «Лазаревские чтения» (Челябинск, 2008, 2011), «Музыкальная семиотика: перспективы и пути развития» (Астрахань, 2006), на II Международном конгрессе «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2004), III Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, 2008), Всероссийской научной конференции «Язык, литература и культура в региональном пространстве» (Барнаул, 2007), «Музыкальный фольклор в контексте современных социокультурных процессов» (Белгород, 2009), «Духовно-нравственное образование и воспитание молодежи» (Орел, 2008) и др.

Материалы исследования использованы при издании Большой тюменской энциклопедии, Малой энциклопедии народов Тюменской области, Энциклопедического справочника «Тюменская область: народы, языки, культуры», при разработке четырех учебно-методических комплексов, одного учебного пособия, девяти нотных сборников, а также при чтении учебных курсов «Народная художественная культура», «Народное музыкальное творчество», «Культура Урало-Сибирского региона» в Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий, Тюменском государственном университете; в деятельности творческих фольклорных коллективов, руководимых автором диссертации, серии передач и документальных фильмов, подготовленных диссертантом для тюменского телевидения.

Результаты исследования автор докладывал на круглых столах, организованных Тюменской областной думой, департаментом по культуре, комитетом по делам национальностей Тюменской области, Тюменским государственным университетом, Координационным совете национально-культурных объединений Тюменской области, где рассматривались проблемы и вопросы по созданию условий для национальной самореализации народов Тюменской области, обеспечению общественно-политической стабильности в регионе, сохранению нематериальной народной культуры и ее развитию в регионе.

Материалы диссертации использованы при разработке «Концепции национальной политики в Тюменской области на период 2006–2011 гг.», «Кон-

цепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 гг.», «Основных направлений деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных и общественно-политических отношений в Тюменской области в 2006–2008 гг.», «Основных направлений развития культуры Тюменской области в 2011–2013 гг.».

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий 5 сентября 2011 года (Протокол № 1/11).

Структура диссертации. Структура работы соответствует общей логике исследования и состоит из введения, четырех глав (двенадцати параграфов), заключения и списка литературы. Приложения выделены в отдельный том.

Общий объем работы — 319 с. Приложения — 304 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, формулируются цели и задачи исследования; характеризуются ее методологические основания; описывается источниковедческая база работы; раскрываются основные положения и результаты исследования, определяющие его новизну и выносимые на защиту положения, выявляется практическая значимость работы и апробация полученных результатов.

В первой главе **«Народная песенная культура русского населения Среднего Зауралья как креативный фактор развития региона»** раскрываются адаптационные механизмы динамики народной культуры, их креативный характер, излагается история изучения русской народной песенной культуры Среднего Зауралья и ее особенности.

В первом параграфе **«Креативный потенциал региональной народной культуры»** рассматриваются основные понятия, важные для данного исследования, такие как народная культура, традиционная культура, традиция, инновация, региональная культура.

Решение вопроса о содержании понятия «народная культура», судя по работам ведущих исследователей, неоднозначно (В. С. Цукерман, 1982; Л. Н. Коган, 1983; Н. Г. Михайлова, 1998; А. С. Каргин, 2000; Л. Н. Михайлова, 2000). Автор придерживается мнения Н. Г. Михайловой, которая считает существенным качеством народной культуры её способность функционировать вне институционально-организационных форм по преимуществу или исключительно устной традицией, бытующей в прошлом и в настоящем по фольклорному типу, то есть передаваемой от лица к лицу, от поколения к поколению в акте непосредственной коммуникации (2000).

Инновационная теория динамики культуры А. Я. Флиера позволяет рассмотреть народную культуру в виде постоянно протекающего процесса, меж-

поколенной трансляции социокультурного опыта. По его мнению, культура, ранее ориентированная на прошлое, как источник воспроизводимых форм, стала переориентироваться на будущее, с которым связаны актуальные смыслы и содержания (социальные проекты) (2002). В этой связи к классической оппозиции «традиция/новация» можно добавить и другую оппозицию «репликация/рефлексия». Традиция — это в основном репликация, нереплексивный способ механического повторения, воспроизводства нормативных культурных образцов. Но когда в культуре начинается рефлексия воспроизводимого образца, осмысление его целевой ориентированности, генезиса, функций, а также функциональной эффективности его форм, то есть нового упорядочивания его содержания и смысла, это неизбежно приводит к его модернизации или трансформации, и традиционная репликация утрачивает свою практическую значимость» (там же).

Понятие традиции рассматривали Ю. Б. Бромлей (1973), Э. С. Маркарян (1981), К. В. Чистов (1986), В. П. Аникин (1987), С. А. Арутюнов (1989), Л. Н. Шабатура (2006), Г. И. Герасимова (2008). Мы будем определять традицию как внутренний механизм существования культуры: традиция как динамический процесс передачи духовных ценностей и норм от поколения к поколению, на котором основано воспроизводство культуры. Восприятие традиции связано с понятием «традиционная культура», рассматриваемое по-разному (В. Е. Гусев, 1967; Э. Г. Юдин, 1978; А. С. Каргин, 1993; Н. Г. Михайлова, 1998; А. В. Костина, 2005). В современном обществе традиционная культура часто трактуется как консервативная и несоответствующая духу времени. Но представлять традиционную культуру только как этнографическую архаику, не имеющую ничего общего с современностью, неправильно, так как для сохранения человеческого потенциала необходимо найти и ввести традиционные мотивы, наполненные и обогащенные современностью. Каждое поколение, воспринимая ряд традиций, осуществляет их выбор. Без знаний традиций невозможно понять новаторские модели бытия общества и культуры (В. В. Стебляк, 2000). В рамках социологического подхода свою теорию традиционной культуры выстраивает В. А. Захаров, интерпретируя и оценивая прошлое как исходную точку для понимания настоящего (2004).

Важную роль в системе традиционной культуры выполняет фольклор как «специфическая подсистема», интегрирующая и закрепляющая традиционную информацию в определенных формах (К. В. Чистов, 1986). Глубинный слой традиционной культуры составляет обрядовый фольклор, фокусирующий в себе наиболее архаичные мировоззренческие, психологические, социальные, эстетические, стилевые и исполнительские ее аспекты. Обрядовые комплексы до сих пор устойчиво сохраняются в памяти местных жителей старшего поколения, что выступает веским основанием для их изучения. В силу множественности трактовок рассмотрены варианты понятия обряд, ритуал (В. П. Аникин, 1987; А. К. Байбуurin, 1993; В. Н. Топоров, 1982; К. Касьянова, 1984; Т. А. Бернштам, 1985; М. М. Бахтин, 1997; И. Г. Хангельдиев, 1997; Л. М. Ивлева, 1998; Т. Н. Золотова, 2002) и праздник (И. М. Сне-

гирев, 1837; А. И. Мазаев, 1978; К. Касьянова, 1984; Л. А. Тульцева, 1985; В. М. Шуклин, 1995; А. Ф. Некрылова, 1997).

В современной фольклористике актуален комплексный подход в изучении обрядового фольклора во всем объеме его составляющих (темпорального, акционального, персонажного, предметного, локативного, вербального, музыкального), а также комплексного исследования фольклорных текстов, рассмотрения их семантики и структуры в соотношении с функцией, коммуникативной ситуацией и половозрастными характеристиками исполнения обрядовых песен (А. К. Байбурин, 1988; Г. А. Левинтон, 1988; С. М. Толстая, 1988, Б. Б. Ефименкова, 1988). Традиционным становится рассматривать обрядовый фольклор в этнографическом контексте (конситуации) его бытования. Исследователи З. В. Эвальд (1979), Е. С. Новик (1978), И. И. Земцовский (1983), О. А. Пашина (1986), Т. И. Калужникова (2001) отмечают факты жанрового переосмысления напевов при изменении этнографической ситуации их бытования. В исследовании этнографического контекста учитывают ситуацию исполнения фольклорных текстов и тип коммуникации, возникающий при исполнении. Именно обряд, благодаря наличию в нем механизмов самосохранения, обладает способностью длительного существования в условиях исторически изменяющегося социокультурного контекста, становясь мощным фактором консервации и развития традиционной культуры.

Важным аспектом остается проблема изучения локальных особенностей фольклорной культуры (В. П. Аникин, 1986; Б. Н. Путилов, 1994; Н. В. Леонова, 1994 и др.). Кризисный характер современного общества актуализировал внимание к проблемам региональных культур, которые, с одной стороны, являются объектом культурологического исследования, а с другой — субъектом региональной политики и стратегии в области культуры. Для данного исследования приемлемым остается понятие «региона» как историко-культурного, географического пространства, где складываются и взаимодействуют различные этнические общности как совокупные, так и относительно самостоятельные субъекты культурной деятельности, имеющие общие черты (Л. Н. Коган, 1984; В. П. Со рокин, 1984; Н. А. Аитов, 1985; Ф. Д. Кожурин, 1990; К. В. Черкашин, 1991 М. С. Каган, 1998; В. Г. Игнатов, 2004). Региональная культура позволяет анализировать пути становления региона, формирование региональной картины мира представляя собой самостоятельное явление, с одной стороны, и оставаясь вариантом общероссийской культуры, с другой (И. Я. Мурзина, 2003; Ю. П. Окунев 2006; А. Ю. Тихонова, 2007; Г. М. Казакова, 2009; О. Б. Фоминых, 2010).

Предложены основные аспекты системного изучения региональных песенных культур: сферы наследования традиционного опыта, традиционной деятельности, особенностей, определяющихся историческими условиями ее становления, социальной средой, этническими контекстами (А. Б. Кунабаева, 2002; Т. И. Калужникова, 2005). Согласно предложенным признакам песенная традиция русского населения на территории Среднего Зауралья рассмотрена в качестве системы. Одним из центральных элементов, фокусирующим в себе основополагающие признаки региональной песенной тра

диции русских Среднего Зауралья, остается обрядовый комплекс в двух его локальных версиях — старожильской и новопоселенческой.

Традиционная культура остается ядром народной культуры, включающей в себя также и инновационные элементы. По мнению А. А. Бобрихина, народная культура состоит из концептуальной части, состоящей из традиции, которая обеспечивает преемственность, устойчивое самосознание, самоидентификацию сообществ и конструктивной части, формирующейся за счет появления новаций (2011). В процессе адаптации культуры в новых условиях происходит ее рефлексия на новые явления, например, в результате культурного влияния, переселения, изменения климатических условий. В культуре появляются инновационные явления, помогающие приспосабливаться и адаптироваться к новым условиям.

Традиция и инновация противостоят друг другу (С. А. Арутюнов). Зарождение инновации, ее развитие происходит в четыре этапа (селекция, воспроизводство (копирование), приспособление (модификация), структурная интеграция). На первом этапе происходит отбор культурных явлений и апробация, на втором — усвоение культурных явлений, которые могут быть через определенное время отброшены, на третьем этапе приспособления инновация трансформируется, закрепляется и становится частью системы, на последнем этапе происходит полное усвоение явления и инновация становится традицией (1989), что можно проследить на протяжении XVII–XXI вв. в динамике культуры русских Среднего Зауралья.

Адаптивность народной культуры и ее динамичность, проявляющиеся во взаимодействии традиций и инноваций, позволяет говорить о её креативности. Народная культура в современной ситуации может рассматриваться как креативный ресурс (П. Ф. Кравчук, О. В. Костина, Н. П. Лыскова, М. В. Ясинская). В этой связи актуализируется внимание к проблемам региональных культур, которые, с одной стороны, являются объектом культурологического исследования, а с другой — субъектом региональной политики и стратегии в области культуры.

Региональная особенность культуры русских Среднего Зауралья заключается в том, что все адаптационные процессы происходили в условиях постоянного взаимодействия двух основных групп населения — старожилов и новопоселенцев, сформировавшихся в процессе многократных миграций из Европейской России. Выбирая и развивая самые конкурентоспособные формы народной культуры, именно фактор креативности (а не просто адаптивность) позволил сформироваться яркой оригинальной сибирской русской культуре.

Во втором параграфе **«Характеристика основных групп русского населения Среднего Зауралья»** рассмотрены особенности исторических процессов миграции групп русского населения из разных регионов России, принимавших и принимающих участие в формировании региональной культуры.

На первом этапе заселения Среднего Зауралья с конца XVI — начала XIX в. подавляющее большинство переселенцев составили выходцы из севернорусских (Архангельской Вологодской, Костромской), частично, среднерусских

губерний (Пермской, Вятской), образовавших основу старожильского населения. Картину постепенного заселения русскими Западной Сибири, проходившего с запада на восток, начиная с XVI века, можно проследить в дореволюционных работах историков, краеведов П. А. Словцова, Г. Ф. Миллера, И. И. Завалишина, В. Х. Андриевича, С. К. Патканова, Н. М. Ядринцева, а также в современных работах этнографов и историков В. И. Шункова, А. Д. Колесникова, Н. И. Никитина, М. М. Громыко, Н. А. Балюк.

В исследовании автор опирается на этимологию слова «чалдон», «старожилы», отраженную в словаре В. Даля, трудах Н. А. Миненко, В. А. Зверева, П. Е. Бардиной, В. А. Липинской, В. А. Александрова, Г. М. Давыдова, О. Н. Шелегиной, М. А. Жигуновой и представляет народную терминологию, включающую названия «исконные сибиряки», «испокон веку здесь живущие», «кержаки», «желтопупые», «желторотые», «родчие», «тутошние», «казаки», «староверы».

После отмены крепостного права для крестьян европейской части страны во второй половине XIX в. начинается массовый приток переселенцев («новопоселенцев») на территорию Среднего Зауралья, к числу которых относятся компактные группы выходцев из западнорусских (Брянской, Смоленской) и южнорусских (Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской) губерний, а также из Белоруссии (Гомельской, Могилевской, Витебской, незначительная часть — из Минской) и Украины (Киевской, Черниговской, Харьковской, Херсонской губерний). В значительной мере это были жители южных уездов Европейской России различного этнического происхождения, уходившие в Сибирь от нехватки земельных угодий, бедности. Переселенцы, заселяя села на вновь осваиваемых территориях, старались называть их привычными для своей родины названиями, в соответствии с престольными праздниками, по фамилии основателя деревни — *могилевские, смоленские, черниговские, гомельские*, по месту выхода своих предков, объединяясь в одну большую группу, — *новопоселенцы, «самоходы»*. В научной литературе понятие «самоход» определяется как «человек,двигающийся своим ходом, на собственной тяге», в народной терминологии — *«лапотники/лапотоны», «российские/расейские/расея», «кацапы», «поселенщики», «новоселы», «колтуцаны», «целинники», по отношению к уроженцам юго-западных губерний — «трататоны», малоросам — «хохлы», а сами новопоселенцы предпочитали именовать себя «расейскими», «тамбовскими», «воронежскими»*.

Во второй половине XIX в. группа исследователей (Г. Н. Потанин, Ф. К. Зобнин, С. С. Шашков, Н. М. Ядринцев, П. М. Головачев) отстаивала мнение, что в Сибири сформировался «особый историко-этнографический тип русских», чей внешний облик и привычки являлись результатом природно-климатических изменений, колонизации и взаимодействия с аборигенными этносами. Сибирский этнограф Ф. Ф. Болонев описал характер коренного сибиряка (1994), Д. И. Копылов показал формирование региональной общности людей, с одной стороны, «бережно сохраняющей черты исторической родины, с другой, приобретающей новые свойства, которые придают ей некоторое своеобразие и отличие материнской национальной общности в Европейской России» (1995).

На основе исследований историко-культурных процессов, происходивших на территории Среднего Зауралья, сформировано представление о региональных традициях в двух его локальных версиях — старожильческой и новопоселенческой.

Третий параграф **«История собирания и изучения фольклора на территории Среднего Зауралья»** характеризует научно-исследовательские работы периода середины XIX — начала XXI в., посвященные изучению русской народной культуры Среднего Зауралья.

На первом этапе в начале XIX в. первыми исследователями народной культуры русского населения стали ссыльные декабристы, специалисты-словесники и энтузиасты из числа местной интеллигенции, что придало собиранию фольклорно-этнографического материала стихийный и любительский характер. Высказано предположение, что единственной публикацией, где встречаются исторические предания, устные рассказы о походе Ермака и его сподвижниках, остается сборник «Древние российские стихотворения, собранные Киршой Даниловым», куда включены несколько песен с напевами эпико-повествовательного фольклора урало-сибирской традиции (1818). Первыми исследователями народной культуры русского населения стали декабристы, вплотную столкнувшиеся с жизнью крестьян Среднего Зауралья, заявив о типе сибиряка и противопоставляя его крепостному крестьянину европейской части России (М. К. Азадовский, 1963). Исследования содержали фактические материалы краеведческого, этнографического характера, позволяющие лишь предположительно говорить о некоторых моментах обрядовой культуры и о музыкальных жанрах, в основном включающиеся в сборники без напевов (Словцов, 1834). Собранный музыкально-этнографический материал должным образом не был представлен в обобщенных научно-теоретических работах.

Общественный интерес к традиционной русской культуре Среднего Зауралья активизировался во второй половине XIX — начале XX в. (Плотников, 1859; Осипов, 1893; Костюрина, 1894, 1898; Неклепаев, 1903; Городцов, 1906–1908, 1916), когда научные изыскания собирателей и исследователей стали публиковаться в сибирских газетах и журналах. В провинции основным методом записи фольклора долгое время оставался слуховой способ фиксации материала с голоса исполнителя, тогда как в столице широко использовалась звукозаписывающая аппаратура. С появлением трудов А. М. Листопада начинает утверждаться комплексный подход к обрядовому фольклору (1954). Значительные работы по этнографии и поэзии обрядового фольклора, опирающиеся на сведения, сообщаемые в ранних публикациях, появились во второй половине XX — начале XXI в. (Леонова: 1974, 1985, 1999).

Организованное и систематизированное собирание и изучение песенной традиции русского населения Среднего Зауралья началось в 1970-е годы при организации фольклорно-этнографических экспедиций под руководством В. Л. Козловой (1975–1984 гг.), А. В. Бердникова (1986–1990 гг.), В. А. Духони-на (1993–1996 гг.), Л. В. Дёминой (1986–2008 гг.). Наиболее многочисленную группу публикаций 90-х г. фольклора Среднего Зауралья составили реперту-

арные издания автора диссертации, позже — научные публикации по комплексному изучению локальных вариантов переходных обрядов жизненного цикла Среднего Зауралья (Л. В. Дёмина 1991–2005 гг.), жанров детского и материнского фольклора (В. Л. Козлова, 1986; И. С. Карабулатова, 2004; В. Н. Евсеев, 2004); заговорам (В. Я. Темплинг, 1992; Е. Е. Ермакова, 2005).

Автор диссертации анализирует два метода публикации обрядового фольклора, сложившихся к концу XX в. в современной фольклористике: *первый* опирается на издание обрядовых фольклорных текстов вне их связи с обрядовым контекстом, расположенных по хронологическому или жанровому принципу без подробного этнографического комментирования (Круглов, 1978); *второй* предполагает включение публикуемых текстов обрядовых песен в контекст подробного описания самого обряда (Балашов, 1969; Марченко, Калмакова, 1985).

Современные фольклористы и этнографы при изучении обрядового фольклора видят главную задачу в фиксировании максимально большего числа местных версий обрядов, на основе которых возможны дальнейшие научные обобщения (Д. М. Балашов, Ю. Е. Красовская). Свадебный ритуал в единстве его этнографических и музыкально-поэтических элементов освещен в работах Т. И. Калужниковой, В. А. Липатова, Е. И. Мельник, А. М. Мехнецова, С. И. Пушкиной. Исследователями Б. Б. Ефименковой, Т. Б. Варфоломеевой, И. Б. Тепловой впервые осуществлена типология свадебных обрядов восточных славян, выработаны методологические подходы к рассмотрению драматургии действия и его музыкального кода.

В основу публикаций обрядовой поэзии Сибири во второй половине XX века были положены два принципа классификации песен: обрядово-тематический и жанрово-тематический. Фольклорные тексты в таких сборниках даны в комплексе с локальным этнографическим материалом, а комментарии к текстам и справочный раздел содержат сведения о формах бытования, собирателях, исполнителях, географическом распространении песен, их публикациях (В. Г. Захарченко, М. Н. Мельников). Изучению календарных обрядов посвящены многочисленные работы, где ведущим научным методом является структурно-типологический, сочетающийся с этнографическим, ареалогическим, сравнительным методами (И. И. Земцовский, К. Квитка, З. Я. Можейко). Проблемам изучения календарной празднично-обрядовой культуры русского населения Среднего Прииртышья посвятили свои работы М. А. Жигунова, Т. Н. Золотова, Т. Г. Леонова, Л. В. Новосёлова, Г. В. Любимова, определяя заманумажических и символических элементов празднично-обрядовой культуры на игровые и развлекательные, традиционного коллективного пения на определенный вид техники, полную утрату традиционной танцевальной культуры.

Диалектное своеобразие русской песенной традиции отражается в особенностях местного говора. Существенные различия в языке и культуре наблюдаются между севернорусской и южнорусской этнографическими группами Среднего Зауралья, отличающимися наречиями «окающими» (севернорусскими) и «акающими», «якающими» (южнорусскими), унаследовавшими

ми ряд специфических черт определенных территорий. Слово, произнесенное в диалектной форме с присущей ему интонацией, становится основой для формирования певческой позиции.

Песенная традиция русского населения Среднего Зауралья обладает уникальностью и представляет собой оригинальное, яркое и ценное явление в общей картине русской народной культуры.

В четвертом параграфе **«Особенности песенной культуры русского населения Среднего Зауралья»** дан анализ современного состояния русской песенной традиции — *старожильческой* и *новопоселенческой*, представляющих творчество различных социальных слоев населения, пришедших на территорию в разное время из различных регионов России. *Старожильческая культура* сформировалась ранее других традиций преимущественно под влиянием *севернорусской* и *казахьей* культур, определив облик местного песенного фольклора. Влияя на песнетворчество новопоселенцев, с одной стороны, и воспринимая некоторые его тенденции, с другой — старожильческая культура становится *централизующим стержнем* в традиционной песенной культуре региона. В старожильческих поселениях музыкальный фольклор представлен достаточно однородно по жанрам и по сюжетам, по общности стиливых признаков, а при выявлении мелодических типов песен представляет *единую* в стилистическом отношении региональную песенную традицию.

Новопоселенческая традиционная песенная культура, с одной стороны, коррелирует с моделями ранних региональных культур европейской России, с другой — впитывает черты старожильческой традиции, что придает ей определенные региональные признаки. Сохранились отдельные локальные очаги, выделяемые географической характеристикой и представленные фольклорно-этнографическим материалом тех мест, откуда ведут своё происхождение отдельные компактные группы переселенцев, что позволяет говорить о бытовании локальных очагов переселенческого фольклора, обладающих определенным стиливым единством.

На формирование приемов *вокального звукообразования* влияние оказывают фонетические и грамматические особенности русских говоров. Для языка старожильческого населения, принадлежащего к севернорусскому наречию, характерно «оканье», «еканье», «ёканье». Говору новопоселенцев, относящемуся к южнорусскому наречию, свойственно «аканье», «яканье». Исследователи отмечают неторопливую, монотонную речь старожиллов и быструю («тараторят»), мелодичную («певческую»), «словоохотливую» речь новопоселенцев. В XX–XXI вв. диалектная лексика, связанная с бытом, речевой практикой русских, постепенно утрачивается, фонетические особенности говоров нивелируются, а в разговорной речи молодого поколения диалектные различия сглаживаются, вытесняются говоры, устаревают слова и целые выражения.

Под воздействием диалектного речевого звукообразования утвердилась единая исполнительская манера пения *старожиллов*: яркая, насыщенная, отличающаяся громким звучанием песен, исполнительницы поют открытым звуком «в растяг»; исполнительская манера *новопоселенцев* отличается мяг-

костью, приглушенной манерой пения с помощью полуприкрытого рта, умеренным напряжением артикуляционных органов.

В современной науке народная песенная культура изучается как с точки зрения исследователя, так и ее носителей. Традиционный научно-фольклористический анализ позволяет выявить *классификацию* песенной системы жанров Среднего Зауралья, а также ядро старожильческой песенной культуры и новопоселенческой. Исполнители народной песни употребляют свои наименования песенных жанров, исполнительские приемы, отмечают специфические черты песенного фольклора старожилов и новопоселенцев Среднего Зауралья. Народные знания о песенной традиции являются элементом народной песенной системы, неразрывно связанной с практикой (Т. И. Калужникова, О. А. Пашина).

Во второй главе **«Фольклорно-этнографические комплексы календарных обрядов русских старожилов и новопоселенцев Среднего Зауралья»** дана характеристика и предложена структура календарного обрядового комплекса, представляющего собой один из ярких и самобытных разделов песенной культуры Среднего Зауралья, помогающего более полно раскрыть традиционную культуру региона в целом.

В первом параграфе **«Взаимодействие природного обрядового комплекса и переходных ритуалов жизненного цикла»** рассмотрены переходные обряды жизненного цикла, обозначающие рубежные между жизнью и смертью ситуации. Регулируя всё дальнейшее поведение центральных персонажей, переходные обряды осуществляют их приобщение к социальным стандартам через механизм включения в определенный социальный статус, с которым связан круг предписываемых обычаев прав и обязанностей. Основной мифологический мотив подобных ритуалов — «умирание» объектов перехода в прежней жизни и обретение ими новых качеств. Названные моменты сближают ритуалы перехода с инициациями, в архаических культурах отмечавшими изменение возрастного статуса человека.

Единство концепции «смерть — новое рождение», лежащей в основе обрядов перехода как природного, так и жизненного циклов, обусловлено сходство их морфологических характеристик. А. ван Геннеп выделяет в них три фазы: отчуждение, обозначающее открепление субъекта перехода от места, занимаемого им в социальной или космической системе; лиминальный период — транзит, отражающий состояние контактов с «иным» миром и собственно переход; восстановление, символизирующее обретение нового стабильного состояния и осуществление закрытия границ в «иной» мир. Общую для всей системы переходных обрядов жизненного цикла схему, где объект подвергается в ритуале изменениям и обретает новый статус, предлагает А. К. Байбуurin.

Анализ мифопоэтических мотивов, образов, действий, характерных для различных переходных ритуалов, выявляет существование между ними не только морфологического, но и семантического родства. Так, фазе отчуждения присущи два мотива: мотив прощания, в символической плоскости трактуемый как отделение от мира живых; мотив границы между «этим» и «тем»

мирами, нередко воплощенный в образах реки, дороги, перед необходимостью преодоления такой границы стоят все центральные персонажи обрядов перехода. В лиминальной фазе, уподобляемой умиранию, центральное значение имеет мотив смерти, во всех случаях трактуемый одновременно как окончание определенного периода жизненного или природного цикла или как начало, способное дать производительную силу жизни. В третьей фазе, где объект обретает новый статус, на первый план выступают мотивы, имеющие продуцирующий смысл (ритуальный смех; хлеб, зерно).

Выявленные семантические и структурные связи между ритуалами перехода позволяют рассматривать их как единую систему, воплощающую стержневые мифологические категории и оппозиции — жизнь/смерть, свой/чужой, молодой/старый и др. Выход же мотивов и образов переходных ритуалов за пределы ритуальной практики делает их еще более значимыми, придавая им статус универсалий традиционной культуры.

В системе ритуалов перехода свадьбе принадлежит одно из важнейших мест, что обусловлено не только ее приуроченностью к середине (центру) жизненного пути человека, но и тем, что в ней наиболее полно представлены все компоненты подобных ритуалов: снятие признаков прежнего состояния и умирание (это доминанты погребальной обрядности), а также наделение объекта новыми признаками (основной мотив родинно-крестинного комплекса). Выделению свадьбы среди других составляющих обрядовой системы способствуют и присущие ей признаки инициационных ритуалов.

Музыкальный фольклор русских Среднего Зауралья наиболее репрезентативен в свадебном обряде. Он фокусирует в себе основные музыкальные жанры (сольные и групповые причитания, песни), характерные для ритуалов жизненного цикла. Следующая группа музыкальных текстов связана с календарным циклом. Рассмотрение музыки календарных и обрядов жизненного цикла позволяет выявить круг народных певческих терминов, являющихся бесценным материалом для исследования народных знаний о музыке. Отмеченные черты календарного обрядового комплекса и ритуалов переходного периода, их взаимодействие по-разному претворяются в различных региональных традициях.

Во втором параграфе **«Зимний календарно-обрядовый музыкальный комплекс русских старожилов и новопоселенцев Среднего Зауралья»** осуществлен анализ зимнего святочного цикла Среднего Зауралья (по схеме А. К. Байбурина), где первая фаза открытия границ в «чужой» мир представлена обрядовыми действиями святочного колядования с пением благопожелательных песен, новогодних посеваний с обходными поздравительными песнями (среднерусскими «овсенями», «таусеньками», белорусскими «щедровками», севернорусскими «виноградьями»), знаменующими изменения в привычном ходе жизни. Вторая фаза контакта с «иным» миром представлена обрядовыми действиями ряженных — «шуликинов», связанными с мотивом плодородия (переодевание в одежду другого пола), поклонением предкам (переодевание покойником), возвращением к тотемическим воззрениям (переодевание в животных), социальным аспектом (переодевание в цыган, ино-

странцев, татарок); гуляниями празднично одетой молодежи по улице, вечерних «игрищных» увеселений с песенно-игровыми жанрами любовно-брачной тематики; святочными гаданиями, сопровождающимися исполнением подблюдных песен, и гаданиями без песен. Автором предложена классификация гаданий, приуроченных к святочному фольклорно-этнографическому комплексу русского населения Среднего Зауралья.

Третья фаза представлена актом очищения и восстановления, включая систему очистительно-предохранительных обрядов, происходящих во время крещенских праздников: водосвятие после «ряжения», святочных игр, сбора крещенской воды. Песен, приуроченных к Крещению, диссертантом не обнаружено.

Масленичный фольклорно-этнографический комплекс старожилов и новопоселенцев представлен неполностью, но автором представлены типологические и региональные особенности обрядовых действий, происходивших на Масленичной неделе: обряжения чучела, масленичного ряжения, семейных обрядов, касающихся молодоженов, сыгравших свадьбу в «мясо-ед», масленичных увеселений — катания с ледяных гор и на лошадях, ритуальная еда. Выделены *два типа* проводов Масленицы, бытующих у старожилов и новопоселенцев: а) *похороны* — «сжигание» обрядового чучела Масленицы с пародийными причитаниями и безудержным весельем; б) *разжигание костров* вдоль дороги по деревне («Масленица горит»).

В масленичном комплексе музыкальный код представлен следующим образом: у старожилов — масленичными припевками, частушками, связанными со сферой ритуального смеха, исполняемыми под народные инструменты, и приуроченными необрядовыми песнями (хороводными, лирическими); у новопоселенцев — масленичными обрядовыми песнями, записанными в основном в одnogолосном варианте от переселенцев Гомельской, Могилевской, Смоленской, Черниговской губерний.

В начале XXI в. стали выдерживаться календарные сроки проведения Масленицы с включением традиционных элементов (катание на лошадях, на ледяных горках, приготовление обрядовой еды, кулачные бои, зимние игрища и состязания) в сценарии театрализованных празднеств. Старожильческие и новопоселенческие материалы дают сохранившийся цикл зимних Святков и Масленицы.

В третьем параграфе **«Весенне-летний и осенний календарно-обрядовый музыкальные комплексы русских старожилов и новопоселенцев Среднего Зауралья»** охарактеризованы обряды *встречи весны*, записанные частично в населенных пунктах, основанных переселенцами из центральных, западных областей России, Белоруссии. По словам исполнителей старшего поколения, весенний период календаря был насыщен в ритуальном и песенном отношении, но до настоящего времени он не сохранился. У переселенцев юга России зафиксированы веснянки в сольном исполнении, приуроченные лирические песни; у переселенцев, «пришлых» с западнорусских и территории Белоруссии, сохранились весенние «гукальные» песни, отличающиеся своим громким, крикливым звучанием и долгим вык-

риком «Гу» в конце каждой строфы, весенние хороводные («круговые», «улошные») песни; у старожилов записаны лишь единичные образцы детских «закличек» и хороводов («лужаночных», «луговых»).

Главное место в цикле весенне-летних праздников Среднего Зауралья определено троице-семицкому обрядовому комплексу, хотя песен сохранилось и записано немного. В основном музыкально маркированы две первые фазы ритуалов — обход дворов и обряд кумления, кроме того, зафиксированы приуроченные хороводные «долгие» песни, но с исчезновением обрядовых действий их обрядовый смысл со временем был утрачен и многие из них перешли в разряд свадебных, лирических, даже сатирических песен. Сегодня не сохранились сложные, орнаментальные в построении фигур хороводы, привнесенные из Архангельской губернии, Поморья, но из слов исполнителей ясно, что хороводы различались по типу хождения, сохраняя названия «круг», «ручеек», «веревочка», «ходить парами», «ходить колонной», «круг в круге», «восьмерка», «змейка», «плетень», «стоять столбами». Распространены хороводы с игровыми действиями, оканчивающимися чаще поцелуем, «припеванием» молодых. Большая часть троице-семицких обрядов и песен ушла в прошлое, приобретая новый смысл в исполнении фольклорных коллективов. Остальные этапы календарного года в Среднем Зауралье отмечены фрагментарно, что составляет трудность проследить в них трехфазовые обрядовые композиции.

Таким образом, выявлены типологические и региональные признаки календарно-обрядовых комплексов Среднего Зауралья, сближающие старожильский календарь (деревни Бердюжского, Исетского, Тобольского, Упоровского районов юга Тюменской области) со сложившимися и распространенными севернорусскими традициями, а новопоселенческий (деревни поздних переселенцев Викуловского, Ишимского, Сладковского районов) — с западнорусской и южнорусской традициями.

Старожильский календарный обрядовый комплекс отличается фрагментарностью — сохранением лишь святочных, масленичных, троице-семицких обрядов — и неравномерностью сохранения песенного материала. Состав календарного цикла новопоселенцев, сохранивших особенности тех мест, откуда они ведут свое происхождение, отличается полным годовым составом календарных праздников — от зимних Святков до Покрова — и обрамляющих их песен.

Время изменило ситуацию в календарном обрядовом фольклоре, оставив лишь незначительные элементы обрядовых действий и песен для будущих поколений. Тем не менее анализ и систематизация фольклорно-этнографического материала подтверждают достоверность записей прошлых веков и расширяют представление о песенной традиции русского населения Среднего Зауралья.

Обращение к современным экспедиционным записям дает представление о двух бытующих фольклорных традициях — старожильской и новопоселенческой. Наиболее полно годовой календарный цикл сохранился у новопоселенцев, у старожилов он отличается фрагментарностью и представлен зимними Святками, Масленицей, Троицей.

Третья глава **«Фольклорно-этнографические комплексы переходных обрядов жизненного цикла старожилов и новопоселенцев Среднего Зауралья»** посвящена рассмотрению взаимодействия обрядов жизненного и природного циклов, принадлежащих к группе обрядов перехода. Переходные ритуалы отмечают пограничные ситуации в жизни природы и человека и сопровождают всякую перемену места, состояния, статуса, социального положения. Представлен самый обширный, хорошо сохранившийся и стилистически цельный пласт песенной традиции Среднего Зауралья — традиционный свадебный обряд старожилов и новопоселенцев. Материалы новопоселенческого комплекса позволяют впервые рассмотреть локальные варианты, происходящие с первоначальных территорий переселения — Курской, Орловской, Черниговской и других губерний, а также Дона.

В первом параграфе **«Фольклорно-этнографический комплекс традиционного свадебного обряда русских старожилов Среднего Зауралья»** исследуются символические языки (коды), составляющие единый «фольклорно-этнографический текст» (термин А. М. Мехнецова) старожильского ритуала. План содержания традиционной свадьбы формируется: символикой двух переходов, совершаемых невестой, — инициационного, трактуемого как смерть девушки в прежнем качестве и возрождение в новом, и территориального, тесно связанного с контактами и породнением семей. Основными фазами инициационного перехода Б. Б. Ефименкова считает отчуждение невесты от группы девушек; фаза территориального перехода выглядит как вражда двух родов — «чужого», употребляемого по отношению к локусу жениха, и «своего» — к локусу невесты.

Свадебный обряд, бытующий в среде старожилов, типологически соотносится с севернорусской свадьбой, ареал распространения которой, по наблюдениям Б. Б. Ефименковой, охватывает основную часть Русского Севера. Сравнение старожильского ритуала с севернорусским обнаруживает совпадение их ключевых эпизодов и выделяет ряд региональных черт, отличающих свадьбу Среднего Зауралья от севернорусской. На севернорусскую традицию ориентирован и музыкальный план старожильской свадьбы, позволяющий отнести ее к группе причетно-песенных ритуалов. Распределение музыкального материала в синтагматике обряда старожилов свойственно: концентрация музыкального кода преимущественно в довенечной части действа и в локусе невесты, где звучат все причитания, а также основной корпус свадебных песен, исполняемых стороной невесты. Каждый *типовой напев* соотносится в старожильской свадьбе с одной функциональной группой песен и закрепляется за определенной фазой ритуала.

В результате рассмотрения старожильской свадьбы как музыкально-этнографического целого выделены следующие наиболее существенные ее признаки: термин «свадьба», которым старожилы обозначают рассматриваемый обряд; доминирование плана инициационного перехода невесты; линейный характер синтагматического развертывания каждого кода ритуала от довенечных эпизодов в доме невесты через венчание к послевенеч-

ным действиям в доме жениха; в музыкальном плане обряда подобная линейность воплощается в переходах от довенечного жанрово-стилевого комплекса, включающего причитания, причетные, прощальные, комментирующие обрядовые ситуации песни, через молчание в фазе транзита к после-венечному комплексу, состоящему из песенных комментариев и величаний; концентрация музыкального кода в предвенечной части ритуала и локусе невесты; исполнение причитаний и песен в основном представителями рода невесты; функционально значимая в ритуале дифференциация музыкально-поэтических текстов по ритмическим закономерностям; закреплённость типовых напевов за определёнными этапами ритуала и наличие стилевого контраста в музыке двух драматургических линий.

Во втором параграфе **«Фольклорно-этнографический комплекс традиционного свадебного обряда новопоселенцев Среднего Зауралья»** представлен новопоселенческий ритуал с точки зрения его кодов. Типологические черты новопоселенческой свадьбы коррелируют с южнорусской моделью свадебного ритуала. Помимо термина «веселье», которым переселенцы обозначают свадебный обряд, важнейшими этнографическими деталями, служащими основанием для подобной атрибуции новопоселенческого свадебного действия, являются каравайный обряд, комплекс обменных действий, отмечающих процесс породнения семей, наконец, деревце как воплощение девьей красоты. Региональные признаки репрезентируются такими эпизодами свадьбы, как «идти в любки», украшение веника, довенечная баня, разбрасывание «каралек» в момент приезда свадебного поезда, ряжение во второй день свадьбы, мытьё лавок в доме жениха.

По характеру музыкального кода новопоселенческая свадьба принадлежит к группе песенных ритуалов, бытующих на юге России, в Белоруссии, на Украине (подобные ритуалы описаны в работах З. Я. Можейко, Т. Б. Варфоломеевой, В. М. Щурова). Типовые свадебные напевы новопоселенческой свадьбы стилистически идентичны западно- и южнорусским. Совпадают в сравниваемых обрядах и закономерности функционирования типовых мелодий в синтагматике ритуала. Наблюдение З. Я. Можейко о том, что в белорусской свадьбе один напев обобщает поэтические тексты всего обрядового цикла, вполне подходит и к свадебному обряду новопоселенцев, где одна политекстовая мелодия озвучивает оба перехода невесты.

В целом в новопоселенческой свадьбе Среднего Зауралья, благодаря включению в нее севернорусских элементов, южнорусская модель ритуала несколько трансформируется. В этнографическом плане действия главным показателем отмеченного процесса является наличие довенечной бани, в музыкальном плане — большое количество прощальных песен, исполняющихся в довенечной части свадебного ритуала.

Проведенный анализ новопоселенческого свадебного ритуала Среднего Зауралья обозначает его базовые характеристики: термин «веселье», употребляемый новопоселенцами по отношению к свадебному действию; преобладание линии территориального перехода невесты и контактов двух ро-

дов; параллельное развертывание обрядовых действий в двух локусах — невесты и жениха; оформление обоих переходов невесты в основном свадебными песнями и незначительная роль свадебных причитаний; отсутствие структурного контраста между песнями инициационного и территориального переходов, а также строгой закреплённости типовых напевов за определёнными фазами ритуала.

Тенденция к взаимопропонижению черт северной и южной моделей свадебного ритуала, аналогичная выявленной на материале Среднего Зауралья, характерна для целого ряда русских региональных культур относительно позднего формирования, отличающихся неполной «переплавкой» исходных элементов (таковы, в частности, традиции юго-восточной зоны Среднего Урала, южного ареала Нижегородской области и др.)

В третьем параграфе **«Песенные жанры, связанные с семейными обрядами и повседневной культурой»** представлены обрядово приуроченные комплексы жизненного цикла — родинно-крестинные и погребально-поминальные обряды, зафиксированные на территории Среднего Зауралья без песен. Сходство данных комплексов объясняют традиционные представления разных народов, тесно связывающих рождение человека с потусторонним миром.

К необрядово приуроченным относятся жанры материнского и детского фольклора, хороводно-игровой фольклор, представляющие промежуточную составляющую между сакральной и профанной сферами традиционной культуры. В песенной традиции Среднего Зауралья одним из сохранившихся жанров материнского фольклора является колыбельная песня (в народной терминологии «оканье/аканье», «байканье»), обладающая спокойной манерой исполнения и приобщающая ребенка к миру живых. Сегодня молодые мамы, исполняя колыбельные, зачастую перечисляют значимые качества, которые хотели бы видеть в своем ребенке, и перспективные профессии.

В традиционной русской культуре образ жизни молодежи во время перехода в «полноценное» взрослое состояние назывался «игрой», имеющей свои временно-пространственные измерения. В русской песенной традиции Среднего Зауралья хороводы дифференцируются в соответствии с другими регионами России: на весенне-летние и осенне-зимние; по календарным датам — на «святочные», «игрищные», весенние, троицкие, петровские, купальские; по месту исполнения — «вечерочные», «улошные», «луговые», «лужаночные», «половые». Формы движения хороводов имели свои особенности: зимние разыгрывались в замкнутом пространстве, поэтому для них характерны круговые и линейные формы, весенне-летние — на открытом пространстве с прохождением «змейкой», «восьмерой», «рядком», «спиралью», часто в сочетании с круговыми движениями, прохождением в ворота. Автором определены в русской песенной традиции Среднего Зауралья типы зимних вечерочных хороводов и плясок.

Стержневое положение в сфере неприуроченных жанров русской песенной традиции Среднего Зауралья занимает лирическая протяжная песня (в народной терминологии «проголосная»), представляющая самую ее обшир-

ную и многообразную сферу. Для лирических песен раннего происхождения характерен артикуляционный эталон коллективного ансамблевого пения, «невыверженное трёхголосие», где каждый голос выполняет свою функцию, а манера исполнения отличается яркостью, громкостью, большим напряжением звука, эмоциональным подъемом («душевно поют»); для поэтического текста характерны многочисленные огласовки; для ритмической организации характерен «слоговой ритмический строй» (термин Е. В. Гиппиуса) с незначительным распеванием отдельных слогов. Для поздних лирических песен, объединивших городской и крестьянский романс, городскую бытовую песню, «жестокую» балладу, характерны стилистические признаки городского песнетворчества. Материалы экспедиций свидетельствуют об активном бытовании балладных песен социально-бытовой, любовной и семейной тематики. Автором зафиксировано семь вариантов балладной песни «Ванька-ключник» под разными названиями, шесть вариантов песни «Как на кладбище Митрофановском», три варианта песни «Суд» и др.

Традиция исполнения лирической песни постепенно утрачивается, оставаясь и в современных условиях в репертуаре профессиональных и любительских ансамблей, хоров.

К неприуроченным жанрам относится жанр *частушки* (местное название — *припевки, наговорки, прибаутки*), бытующий в форме спевов с объединением нескольких строк и в виде монострофных песен. Каждая песенница помнит типовые общерусские напевы — «подгорную», «семеновну», «сербиянку», «матаню» и местные частушечьи напевы. Из исследований И. И. Земцовского, частушка, приобретая черты «жанра-системы», воплощает «вторичную» жизнь целой системы жанров в новых условиях. Так, в песенной традиции русского населения Среднего Зауралья частушка заменяет многие обрядовые песни, получая название «масленичные», «троицкие», «качульные». Для них остаются характерными политекстовые напевы, структурные закономерности которых опосредованы формулами инструментального сопровождения (гармошечного, балалаечного).

В четвертой главе **«Воспроизводство и трансляция народной песенной культуры в современном социуме»** показаны региональные особенности воспроизводства народной песенной культуры и ее программирующая роль в современном обществе, государственная поддержка форм современного развития народной песенной культуры и инновационная модель непрерывного многоуровневого образования.

В первом параграфе **«Народная песенная культура и ее воспроизводство в современном обществе»** дан анализ ситуации, связанной с формами воспроизводства народной песенной культуры в современном социуме. В XX веке песенные традиции сохранялись и воспроизводились как часть празднично-обрядовой культуры, хотя многие элементы были утрачены в советский период, когда требовались новые праздники, соответствующие социалистической идеологии. Информаторы отмечают, что «разучились праздновать сами», привыкли ждать увеселительного мероприятия, его организации со стороны

профессиональных режиссеров, ведущих, клубных работников, библиотекарей активно использующих элементы традиционных календарных праздников.

Рассмотрены сохранившиеся календарные, православные (годовые, съезжие) праздники, записанные в Среднем Зауралье от старшего поколения, в целом утратившие свое магическое значение. В современном обществе от хаотического пласта календарных и семейно-бытовых праздников осталось незначительное количество обрядов и песен. Удалось выявить яркие традиционные праздничные элементы, интегрированные в современную жизнь: процесс переноса иконы в Рождество (Викуловский р-н), ходьба «славельщиков» рождественской звездой и «прославление» Христа детьми (Аромашевский р-н), выпекание «жаворонков» из теста и исполнение веснянок, закличек детьми (Казанский р-н), исполнение весенних «гукальных» песен группами девушек (Викуловский р-н), катание с гор и на лошадях в Масленицу (Упоровский р-н), «круговые» хороводы на центральной площади деревни на Красную гор (Ишимский р-н), шествие жителей села по центральным улицам к роще, укрощение березы на Троицу, «русалки» на озере, бросание венков в реку, игровые действия (Бердюжский р-н). Из числа обрядов жизненного цикла сегодня с интересом к обрядам Крещения, означающий возвращение к семейно-приветливым традициям. Повсеместно стабильностью отличаются похоронно-поминальные обряды: траурные одежды черного цвета (для родственников), урывание головы платком у женщин, прощание с умершим, ритуал опускания гроба в могилу, поминальная трапеза. Из традиционного свадебного ритуала: современной свадьбе остались элементы сватовства, девичника у невесты, вечеринки у жениха, приготовлений утром свадебного дня у невесты, сбор свадебного поезда у жениха, приезд стороны жениха в дом невесты и ее выкуп, благословение родителями невесты, стол для гостей «поезжан», венчание, встреча молодых после венца, праздничный стол в доме жениха («столование», проверка трудовых навыков новобранцев).

Из года в год фольклорные ансамбли съезжаются на праздники, сохранившиеся до сих пор у сельских жителей, активизировав их ежегодное проведение в разных районах Тюменской области (Рождество, Масленица, Троица). Сопоставив традиционную и современную модели календарных праздников, можем отметить их десакрализацию и превращение праздников в массовое гуляние, зрелище.

В городах интерес к традиционной песенной культуре начался с 1980-х годов. Традиционная празднично-обрядовая культура стала возрождаться силами дворцов и центров культур. Выезды городских ансамблей в экспедиции повлияли на создание новых народных коллективов на местах, включающих в свой репертуар региональный песенный материал. Режиссеры достигли воссоздания атмосферы народного праздника и приобщения подрастающего поколения к народным традициям, вводят стилизованные элементы. Таким образом, наряду с механизмами стихийного воспроизводства народного праздника существуют восстановленные по фольклорным записям календарные и семейно-бытовые праздники с инновационными элементами.

в виде современных массовых увеселений (игр, конкурсов, аттракционов), более близких современному зрителю.

Важной составляющей празднично-обрядовой культуры остаются концертные выступления фольклорных коллективов. Молодежные коллективы получают знания от самобытных традиционных (аутентичных) ансамблей, состоящих из людей старшего поколения, проживающих в сельской местности, или по имеющимся аудио-, видеозаписям, которые дают представление об исполнительской манере и стилевых особенностях региональной песенной традиции. Эффективным способом пропаганды фольклорных традиций сегодня остается исполнение жанров фольклора на сцене. Путь перехода из исконной среды рождения на сцену остается сложным, требующим сохранения специфических черт, присущих фольклорному произведению (музыкальная, текстовая, смысловая основа), и приближения его к современному зрителю. Исполнительская деятельность ансамблей не является разрушительной для фольклорных явлений, а становится новым этапом их традиционной жизни при условии бережного отношения к фольклорным материалам, понимания закономерностей форм устного народного творчества и условий их бытования. Особенности освоения региональной песенной традиции связаны со стремлением передать в исполнении наиболее характерные черты, присущие данной традиции.

Учебные фольклорные коллективы функционируют на фольклорных отделениях в музыкальных школах, средних специальных и высших профильных учебных заведениях, что дает возможность глубоко изучать основы традиционной культуры и воспроизводить народную самобытную песню. В дальнейшем руководители фольклорных коллективов с профессиональной подготовкой могут творчески осмыслить и сценически обработать фольклорные произведения согласно своим вкусам, но без нарушения стилевых особенностей, с правильным пониманием жанров и выбором элементов народной хореографии, музыкальных инструментов, не искажая первоисточник до неузнаваемости.

В отношении к профессиональным фольклорным коллективам единого мнения в среде фольклористов пока не сложилось. Одни настаивают на максимально приближенном аутентичном звучании в профессиональных коллективах, другие стараются в вариант первоисточника ввести элементы современного звучания фольклора в сценическом варианте, формируя свое творческое «лицо» и сценический образ, придерживаясь традиционного регионального песенного стиля, что дает естественное продолжение жизни народной культуре. В последнее десятилетие сформировался еще один тип профессионального коллектива, постепенно утратившего фольклорное направление и в своем репертуаре не имеющего отношения к традиционной культуре. Качественное исполнение выступлений таких коллективов находится на высоком уровне, но в основном это не фольклорное исполнительство, а дань моде на народный стиль.

Для молодежных ансамблей народной песни особо ценными остаются выезды в фольклорные экспедиции к носителям традиционной культуры. После тесного общения с исполнителями народных песен у молодежи происходят изме-

нения в миропонимании, трансформация на уровне личностных характеристик. На исследуемой территории свою деятельность ведут разные виды фольклорных коллективов: ансамбли, воссоздающие подлинные традиции народной культуры, ориентирующиеся не столько на сценические формы деятельности, сколько на постижение глубинных основ региональной песенной традиции; ансамбли, имеющие собственное видение сценического претворения фольклора.

Создание учебно-методического фонда под руководством диссертанта способствует сохранению и воспроизводству региональной песенной культуры. Важным фактором остается практическое применение накопленных материалов, проходящих через концертно-исполнительскую деятельность фольклорных коллективов. Культурная интеграция, смешивая ранее противоречивые культурные ценности и нормы, способствует сохранению «старого» традиционного и развитию нового содержания народной культуры. Опираясь в своё творчестве на результаты исследований и обобщений русской песенной культуры Среднего Зауралья, фольклорные ансамбли представляют региональные народно-песенные традиции (старожильческую, новопоселенческую).

Формами, способствующими пропаганде региональной народной песенной культуры, являются *учебно-просветительские* программы учреждений сферы культуры и образования («Фольклорная деревня», с. Бердюжье, и др. *культурно-образовательные* программы, разработанные областными музеями («В сибирском подворье», с. Н. Тавда; «Тобольский музей встречает друзей», г. Тобольск, и др.). В рамках государственного заказа Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий в период 2007–2011 гг. проводит в 26 муниципальных образованиях Тюменской области культурно-образовательные проекты «Нам воспевать Тюменский край», «Академия творческого успеха», «Педагог XXI века», собирая и объединяя все сообщество, связанное с народной культурой региона.

Идет формирование единого *информационно-культурного* пространства с помощью создания документальных фильмов, где основным стержнем становятся празднично-обрядовый фольклор, региональная песенная культура Среднего Зауралья («Нити времен», «Веселая горница», «Пошли-то девки»), а также научно-методического альманаха «Национальные культуры региона». В рамках долгосрочных целевых программ правительства Тюменской области ежегодно проводятся *фестивали* национальных культур «Радуга», «Мост дружбы», казачий фестиваль «Благовест», Дни русской культуры, международный фестиваль «Сибирские родники», городской фестиваль «Березка», активизирующие процессы сохранения и развития региональной песенной культуры.

Несмотря на вышеизложенные положительные моменты, сохранение и развитие народной песенной культуры не является важной частью государственной *культурной политики* в регионе. В настоящее время на юге Тюменской области действуют два областных дворца культуры, 760 культурно-досуговых учреждений, 18 музыкальных и 36 детских школ искусств, но за последний период количество русских песенных коллективов уменьшилось, и разрабатываются программы, поддерживающие непрофессиональные творческие коллективы.

еские коллективы, которые по факту являются носителями русской народной песенной культуры региона.

Таким образом, сегодня под воздействием средств массовой информации, привлекательности городской культуры, ухода из жизни старшего поколения в сельской местности, исчезновения деревень механизмы воспроизведения народной культуры деформируются. Тем не менее на юге Тюменской области далеко не всё утрачено, что подтверждают материалы фольклорно-этнографических экспедиций; активная концертно-исполнительская деятельность народных ансамблей (самодеятельных, учебных, профессиональных), занимающихся исполнением и популяризацией народной песни; проведение традиционных календарных и современных праздников с элементами архаики, интегрированными в современную жизнь.

Разработка действенных механизмов трансляции положительных элементов народной культуры в социокультурное пространство региона является одной из научно-исследовательских задач. Сохранение и развитие русской песенной культуры должно стать важной составляющей культурной политики региона.

Для сохранения русского народного песенного наследия и его воспроизводства в регионе необходима системная государственная поддержка научных исследований, народных песенных коллективов, сохраняющих традиции, подготовки кадров и условий для трансляции русской народной песенной культуры. На наш взгляд, решение этих задач может быть реализовано через систему образования.

Во втором параграфе **«Народная песенная культура и инновационная модель непрерывного многоуровневого образования»** рассмотрена инновационная модель многоуровневого образовательного комплекса как действенный механизм воспроизводства и передачи народной песенной культуры. При ее создании учтены все описанные выше формы сохранения русской народной культуры как фундамента для выстраивания единой целостной системы, а также охвачены все уровни образования от дошкольного до послевузовского с постепенным включением учреждений дополнительного образования культурной и образовательной сфер Тюменской области. С этой целью в регионе был разработан проект «Региональный фольклор в школах юга Тюменской области» (рук. В. Н. Евсеев, Л. В. Демина, И. С. Карабулатова и др.) с целью изучения фольклора Среднего Зауралья и внедрения его как регионально-го компонента в учебные программы, а также создана авторская программа для фольклорного отделения МОУ СОШ «Лира» с трехуровневым обучением, которая может стать основой деятельности общеобразовательных школ.

В структуру модели должно войти направление «Искусство народного пения», народная песня должна стать элементом образования. Начальный уровень подготовки должна реализовывать музыкальная школа при колледже искусств, средний уровень — отделение специальности «Народный хор», высший уровень — бакалавриат профиля «Искусство народного пения», послевузовское образование — институт дополнительного образования с привлечением институтов ТГА-

КИИСТ (в первую очередь института музыки, театра и хореографии), научно-исследовательская лаборатория по изучению региональной народной культуры.

Синтез учебного процесса непрерывного многоуровневого образования: научно-исследовательской и внеучебной работы способствует подготовке высококвалифицированных специалистов — руководителей коллективов педагогов, исследователей, исполнителей. Основу модели подготовки специалиста в области народной песенной культуры должно составить умение собирать, сохранять и презентовать традиционную культуру на основе ее глубокого и системного изучения. Одним из эффективных путей осмысленного знакомства молодежи с народной песенной культурой, совершенствования учебно-образовательной деятельности методом апробации знаний приобретенных навыков, формой творческой деятельности остается участие молодежи в учебных и профессиональных народных песенных коллективах. Особое место должно уделяться освоению региональной народной песенной культуры, а в репертуаре народных ансамблей должны доминировать региональные материалы, записанные во время фольклорно-этнографических практик. Автор показывает, что включение опыта прошлого в состояние современного социокультурного пространства, традиционного песенного наследия в культурно-образовательное пространство является основой новой формирования и воспитания молодого поколения.

Таким образом, сегодня необходима государственная поддержка всех форм воспроизводства народной культуры как фактора национальной безопасности региона. Потеря уникальной региональной песенной культуры невосполнима для общества, так как она формирует личность, закладывает национальный фундамент, хранит человека от обезличивания, позволяет ощущать связь поколений. Учитывая культурно-художественный опыт прошлого и состояние современного социокультурного пространства, интеграция песенного фольклорного наследия в культурно-образовательное пространство сегодня является основой формирования и воспитания подрастающего поколения. Эта модель объединяет реально существующие учреждения дополнительного образования (детские сады, детские музыкальные школы и школы искусств), муниципальные учреждения культурно-досугового типа (дома, дворцы культуры, сельские клубы, центры культуры), общеобразовательные школы Тюменской области, среднее и высшее специальное образование. Ядром предложенной модели может стать Тюменская государственная академия культуры, искусств, социальных технологий, которая объединяет пять ее элементов — школу искусств, колледж искусств, институт музыки, театра и хореографии, институт дополнительного образования и научно-исследовательскую лабораторию.

В заключении изложены выводы, обобщающие основные положения исследования, намечены дальнейшие перспективы развития: во-первых, изучение трансформационных процессов русской народной песенной культуры в условиях традиций позднего формирования, продолжающих взаимодействие старожильской и новопоселенческой традиций; во-вторых, реализация на практике образовательной непрерывной многоуровневой модели в сфере народной песенной культуры.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора

Монографии

Дёмина, Л. В. Свадебный обряд русского населения Западно-Сибирского Зауралья : монография [Текст] / Л. В. Дёмина. — Тюмень : ТТАКИСТ, 2011. — 268 с.

Дёмина, Л. В. Колыбельная песня Тюмени : монография [Текст] / И. С. Карабулатова, Л. В. Дёмина. — Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2004. — 127 с. (в соавторстве).

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

Дёмина, Л. В. Традиционный свадебный обряд переселенцев (восточных славян) Западной Сибири [Текст] / Л. В. Дёмина // Вестник Тюменского государственного университета. — 2004. — Вып. 2. — С. 121–134.

Дёмина, Л. В. Современные подходы в изучении свадебного обряда в Западно-Сибирском Зауралье [Текст] / Л. В. Дёмина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство». — 2008. — № 8 (32). — С. 136–141.

Дёмина, Л. В. Обрядовый фольклор как фактор сохранения традиционной культуры [Текст] / Л. В. Дёмина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2008. — № 5 (26). — С. 41–44.

Дёмина, Л. В. Традиционная народная культура в воспитании молодежи [Текст] / Л. В. Дёмина // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2009. — Вып. 8 (76). — С. 41–44. (0,5 п.л.).

Дёмина, Л. В. Празднично-обрядовая культура как целостное явление традиционной культуры [Текст] / Л. В. Дёмина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2009. — Вып. 4. — С. 40–45.

Дёмина, Л. В. Этнокультурное образование — региональный компонент [Текст] / Л. В. Дёмина // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2010. — Вып. 3 (83). — С. 258–263.

Дёмина, Л. В. Западносибирская песенная традиция как система в свете народной терминологии [Текст] / Л. В. Дёмина // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2010. — Вып. 3 (23). — С. 86–90.

1. Дёмина, Л. В. Сохранение традиционной народной культуры в современном обществе // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. — 2011. — № 2. — Шифр Информрегистра 0421100093\0068/ Режим доступа : <http://teoria-practica.ru/-2-2011/filosofiya/kuzemina-pashkova.pdf>

1. Дёмина, Л. В. Традиционный народный праздник в контексте современной культуры [Текст] / Л. В. Дёмина // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2011. — № 1 (25). — С. 103–107.

2. Дёмина, Л. В. Креативный потенциал региональной традиционной культуры (на примере Западно-Сибирского Зауралья) // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. — 2011. — № 4. — Шифр Информрегистра 0421100093\0068/ Режим доступа : <http://teoria-practica.ru/-4-2011/filosofiya/kuzemina-pashkova.pdf>

3. Дёмина, Л. В. Сохранение и способы трансляции традиционной народной культуры в современном обществе (Западно-Сибирское Зауралье) [Текст] / Л. В. Дёмина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — Вып. 2 (40). — С. 61–66.

4. Дёмина, Л. В. Системообразующие признаки традиционной песенной культуры Западно-Сибирского Зауралья [Текст] / Л. В. Дёмина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2011. № 6 (12) : в 3-х ч. — Ч. 1. — С. 66–69.

5. Дёмина, Л. В. История собирания и изучения народно-песенной культуры на территории Западно-Сибирского Зауралья (XIX–XXI вв.) [Текст] / Л. В. Дёмина // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2011. — Вып. 11 (103). — С. 282–287.

16. Дёмина, Л. В. Traditional russian culture in the Tyumen region [Текст] / Л. В. Дёмина, Д. А. Токин // Проблемы социально-культурной адаптации мигрантов из стран СНГ в приграничных зонах Российской Федерации : материалы Международ. науч.-практ. конф. (7–8 окт. 2004. — Тюмень : Мединфо, 2004. — Ч. 1. — С. 24–31. (0,5 п.л.).
17. Дёмина, Л. В. Исследования свадебного ритуала Западной Сибири в свете методов современной фольклористики [Текст] / Л. В. Дёмина // Русские : материалы VII Сибирского симпозиума «Культурное наследие Западной Сибири» (9–11 дек. 2004). — Тобольск : Изд-во ТГИАМЗ, 2004. — С. 338–343. (0,4 п.л.).
18. Дёмина, Л. В. Комплексный подход в изучении западносибирского свадебного ритуала (на примере Тюменской области) [Текст] / Л. В. Дёмина // Славянская филология : история и современность : материалы Международ. конф. (3–4 июня 2004). — Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. — С. 47–52. (0,3 п.л.).
19. Дёмина, Л. В. Методы публикаций и подходы в изучении свадебного фольклора [Текст] / Л. В. Дёмина // Актуальные проблемы современного литературоведения и фольклористики. — Алматы : Казак университеті, 2005. — Вып. 2. — С. 154–161. (0,4 п.л.).
20. Дёмина, Л. В. Жанровая классификация в музыкальной традиционной культуре Тюменской области [Текст] / Л. В. Дёмина // Языковая концепция регионального существования человека и этноса : материалы II Всерос. науч. конф., посвящённой памяти проф. И. А. Воробьёвой (7–9 окт. 2004). — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. — С. 91–97. (0,4 п.л.).
21. Дёмина, Л. В. Музыкальные особенности традиционного русского свадебного обряда кных районов Тюменской области [Текст] / Л. В. Дёмина // Фольклор : традиции и современность : сб. науч. тр. — Таганрог : ТГПИ, 2005. — С. 17–28. (0,7 п.л.).
22. Дёмина, Л. В. Современная ситуация традиционного обрядового фольклора сибирских старожилов и новопоселенцев Тюменской области [Текст] / Л. В. Дёмина // Актуальные проблемы современного литературоведения и фольклористики. — Алматы : Казак университеті, 2006. — Вып. 3. — С. 148–157. (0,6 п.л.).
23. Дёмина, Л. В. Региональные особенности традиционных календарных обрядов и практик : история и современность [Текст] / Л. В. Дёмина // Музыкальная семиотика : перспективы и пути развития : сб. ст. по материалам Международ. науч. конф. (16–17 нояб. 2006). — Ч. 2. — Астрахань : Изд-во ОПОУ АИПКП, 2006. — С. 56–65. (0,7 п.л.).
24. Дёмина, Л. В. Календарные обряды старожилов и поздних переселенцев (Тюменская область) [Текст] / Л. В. Дёмина // Язык, литература и культура в региональном пространстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (3–7 окт. 2007). — Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2007. — С. 239–248. (0,6 п.л.).
25. Дёмина, Л. В. Региональные песенные традиции Западно-Сибирского Зауралья [Текст] / Л. В. Дёмина // Традиционная народная культура в духовном возрождении Отечества : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (30 нояб. — 1 дек. 2007). — Курган : Принт-спресс, 2007. — С. 99–110. (0,8 п.л.).
26. Дёмина, Л. В. Система ритуалов перехода : рождение, свадьба, похороны [Текст] / Л. В. Дёмина // Хабаршы / Абай атындагы Казак Ұлтык педагогикалык университ. — 2007. — № 4 (22). — С. 66–71. (0,5 п.л.).
27. Дёмина, Л. В. Культура и молодежь : к проблеме сохранения традиционной культуры в воспитании нового поколения [Текст] / Л. В. Дёмина // Духовно-нравственное образование и воспитание молодежи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (27–28 марта 2008). — Орел : ОГПИИ, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008. — Т. 1. — С. 171–175. (0,3 п.л.).
28. Дёмина, Л. В. Целостная система западносибирской традиционной культуры [Текст] / Л. В. Дёмина // Четвертые Лазаревские чтения : лики традиционной культуры : прошлое, настоящее, будущее : материалы Международ. науч. конф. (15–17 мая 2008). — Чебоксары : ЧГАКИ, 2008. — Ч. 2. — С. 118–121. (0,3 п.л.).
29. Дёмина, Л. В. Свадьба как важнейшее звено в системе ритуалов перехода старожилческой культуры западносибирской традиции [Текст] / Л. В. Дёмина // Вестник Казанского национального университета им. Аль-Фараби. — Алматы, 2008. — Вып. 1 (109). — С. 141–144. (0,5 п.л.).

1. Дёмина, Л. В. The semiotic method of scrutinizing rituals: Lilia Demina / L. Demina // Journal: Language, Individual & SOCIETY: International Scientific Publications, Vol.2, Part 2. — Bulgaria, 2008. — С. 47–56 (0,8 п.л.). Режим доступа : <http://www.Science-Journals.Eu>
2. Дёмина, Л. В. Передача социокультурного опыта с помощью празднично-обрядовой культуры [Электронный ресурс] // Социология и общество : пути взаимодействия : тезисы III Всероссийского социологического конгресса (21–24 окт. 2008). — Москва : ИС РАН, 2008. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (0,3 п.л.).
3. Дёмина, Л. В. Календарно-обрядовые традиции на территории Западно-Сибирского Зауралья [Текст] / Л. В. Дёмина // Живое слово : фольклорно-диалектологический альманах. — Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2008. — Вып. 1. — С. 48–54. (0,8 п. л.).
4. Дёмина, Л. В. Изучение фольклора Западно-Сибирского Зауралья : история и современность [Текст] / Л. В. Дёмина // PAX SONORIS : история и современность : науч. журн. / гл. ред. Е. М. Шишкина. — Астрахань, 2009. — Выпуск II (IV). — С. 175–179. (0,5 п.л.).
5. Дёмина, Л. В. Современное бытование зимнего календарного цикла западносибирской традиции [Текст] / Л. В. Дёмина // Музыкальный фольклор в контексте современных социокультурных процессов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (27–28 нояб. 2009). — Белгород, 2009. — С. 120–123. (0,4 п. л.).
6. Дёмина, Л. В. СобираТЕЛЬСКАЯ деятельность славянского фольклора в Тюменской области (XIX–XXI вв.) [Текст] / Л. В. Дёмина // Вторые Кабдоловские чтения (Теоретические и методологические проблемы современного литературоведения и фольклористики) : материалы Международ. науч.-теорет. конф. (11 дек. 2009). — Алматы : Казак университеті, 2010. — Ч. 1. — С. 242–250. (0,5 п.л.).
7. Дёмина, Л. В. О музыкальном фольклоре [Текст] / Л. В. Дёмина // Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк) : колл. монография / под ред. А. П. Яркова. — Тюмень : Экспресс, 2010. — С. 118–125. (0,5 п.л.).
8. Дёмина, Л. В. Традиционная народная культура и ее воспроизводство в современном обществе [Текст] / Л. В. Дёмина // Пятые Лазаревские чтения : Лики традиционной культуры : материалы Международ. науч. конф. (25–26 февр. 2011). — Челябинск : ЧГАКИ, 2011. — Ч. 2. — С. 322–325. (0,3 п.л.).

Автор статей в энциклопедиях

1. Белорусы [Текст] / Л. В. Дёмина, Е. Е. Ермакова // Малая энциклопедия народов Тюменской области // под ред. И. С. Карабулатовой, Г. С. Корепанова, Г. Ф. Куцева. — Тюмень : Вектор-Бук, 2005. — С. 68–73. (0,2 п.л.).

Учебно-методические комплексы и пособия

1. Дёмина, Л. В. Народное музыкальное творчество : учеб.-метод. комплекс [Текст] / Л. В. Дёмина. — Тюмень : РИЦ ТГАКИ, 2008. — 52 с. (3 п.л.).
2. Живое слово. Фольклор юга Тюменской области в школьном изучении : метод. рекомендации для учителя [Текст] / под ред. В. Н. Евсеева ; авторы : В. Н. Евсеев, С. Ж. Макашева, Л. В. Дёмина, З. Я. Селицкая, Д. М. Мухамадиева. — Тюмень : Печатник, 2008. — 204 с.

Нотные сборники

1. Россияночка : песни д. Ермаки Вилуловского района Тюменской области [Ноты] / ред. и сост. Л. В. Дёмина. — Тюмень : ООАТ, 1995. — 56 с. (3,5 п.л.).
2. Песенная жемчужина Исетского района [Ноты] / ред. и сост. Л. В. Дёмина. — Тюмень : ОНМЦ «Культура», 1996. — 103 с. (6 п.л.).

Автор-составитель, продюсер альбомов (CD)

1. Песенная жемчужина Тюменской области [Звукозапись] = Sound of Tyumen region / сост., продюсер Л. В. Дёмина. — Тюмень, 2001. — (Традиционный фольклор Сибири = Traditional folklore of Siberia).
2. Песенные традиции славян Тюменской области [Звукозапись] / сост., продюсер Л. В. Дёмина. — Тюмень, 2004. — (Традиционный фольклор Тюменской области).

Подписано в печать 16.12.2011 г.
Формат 60х84/16. Гарнитура «PragmaticaC».
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 2,3. Тираж 120. Заказ № 79

Редакционно-издательский центр
Тюменской государственной академии
культуры, искусств и социальных технологий
625002, г. Тюмень, ул. Пароходская, 27.